

МОСКВА Интеллигент

Международная литературно-публицистическая газета. №2 (21), весна 2013 г. <http://provintelligent.ru>, <http://moscow.provintelligent.ru>
Газета выходит ежеквартально. Контакты для участия и сотрудничества: dzina2011@mail.ru, provint.paschkov@yandex.ru

Парад солнц вокруг планеты Ляпко

В Центральном доме литератора прошла презентация книги Светланы Савицкой «Планета Ляпко». Весомый фолиант представляет собою множество тематических цветных фотографий на 250 страницах, и главное – увлекательный рассказ о феномене врача высшей категории, мануальном терапевте, кандидате медицинских наук Николае Григорьевиче Ляпко и его друзьях.

Гости в зале постоянно менялись. Ведь тема встречи – взаимодействие героев книги. И каких! Вот глава о Народном артисте России Михаиле Ножкине. Вот как успешно применяются аппликаторы Дикуля. Вот чемпион мира по поднятию тяжестей Дима Халаджи. Всех трудно перечислить. Это знаменитая летчица Марина Попович, писатель Владимир Бояринов, учредитель «Золотого Пера Руси» Александр Бухаров, Это Лариса Лужина и Николай Караченцов, Костя Дзю и Юрий Куклачев. Это Николай Рябко, тренер по бесконтактному русскому бою. Это доктор Ведов и Никита Джигурда. Это сказочница Софья Прокофьева и оперный певец из Бремена Александр Гами.

Из Донецка прибыл сам Ляпко. Без разницы, знаменит человек или нет, звезде экрана или гардеробище доктор дал консультацию, мало того, вручил множество подарков от своего завода. И встреча стала больше походило на благотворительную методическую демонстрацию разноигольчатых аппликаторов. Несколько человек одновременно находились под лечебными пирамидами, обмотанные лентами. На глазах удивленной публики врач показывал волшебство мануальной терапии.

Далее прибыл знаменитый целитель Геннадий Целюгин, о котором также есть в книге глава. Он продемонстрировал свою солнечную гимнастику, спасшую многих потерявших здоровье в Афгане и Чечне, и у Чернобыльской электростанции. Весь зал повторял эту гимнастику. Еще одним солнцем выступила известная Дива Лагуна, исполнив фрагмент из Кальмана. Чемпион мира по банным искусству Василий Ляхов рассказывал о таинствах бани. И Чемпион мира по огранке камней Виктор Тузлуков поведал о последней встрече с Далай Ламой.

В течение четырех часов гостям были представлены партнеры-издания: друзья как писателя Светланы Савицкой, так и проекта «Золотое Перо Руси». В первую очередь долго и подробно говорили о Медийной группе «Интеллигент».

Художнику Никасу Сафронову особенно понравились аналитические статьи журнала «Интеллигент Нью-Йорк».

Выступил Андрей Борисович Красильников, председатель правления Движения «За сбережение народа», Президент компании «АРГО».

Выступила главный редактор одного из самых престижных журналов «Моя Москва» Вера Болдычева. Специально приехала из Татарстана зам главного редактора «Аргмак Татарстан» Вера Хамидуллина.

Присутствовало НТВ, Молодежное телевидение. Снимали камеры Арго, Ляпко, ТДР, Алиханов. Выступили журналисты «Вестника Союза журналистов России», газет «Вестник Арго», «За сбережение народа», «Факт», «Реут», итальянской газеты «Феличе».

Прибыли известные личности из Москвы и области, из Тольятти, Набережных Челнов, Казани, Яранска, Рузы, Венеции, Балашихи, Реутова, Электроугли, Апрелевки, Донецка, Киева, Одессы...

Каждому было что сказать. И, главное, о чем спросить.

Кто не постеснялся выяснять у профессионала Ляпко вопрос о проблемах со своим здоровьем и позволил себе помочь, получил в подарок от корпорации «АРГО» набор уникальной лечебной или оздоравливающей продукции, плюс на выбор волшебные ленты или другие виды разноигольчатых аппликаторов. Всем гостям была подарена с двумя автографами также книга Светланы Савицкой «Планета Ляпко».

Дополнительным бонусом стала возможность получить читательский билет Некрасовки с множеством льготных скидок в заведения и общественные места столицы, так же в виде подарков для гостей в ЦДЛ работниками библиотеки были привезены 200 томов превосходных книг для каждого вновь зарегистрировавшегося. И пока книги не кончились, шла регистрация желающих приобщиться к чтению.

Хотелось бы напомнить, что это уже четвертое информационное издание о народном целителе из Украины. Первой вышла брошюра автора Марины Суворовой и разошлась миллионным тиражом. Вторая автора Светланы Савицкой оказалась не только аналитической, но и художественной – «Разноигольчатые аппликаторы» была выпущена издательством «Амрита Русь». Третью книгу выпустило в свет киевское издательство «Феникс». Того же автора. Называлась она «Феномен Ляпко». В нее вошло 40 глав.

В дополненную и расширенную «Планету Ляпко» вошло уже 80 глав.

Духовная консолидация светлых сил и светлых людей, каждый из которых является уникальной личностью в своей области, превратилась в настоящий праздник здоровья, таланта, торжества творческой мысли.

Ольга ЯКОВЛЕВА

Пресс-секретарь проекта Золотое Перо Руси
Фото и видеосъемка последних минут встречи
Сергея Алиханова

Юбилей народного артиста Бориса Химичева

28 января оргкомитет Золотого Пера Руси поздравил Народного артиста России Бориса Петровича Химичева с 80-тилетием.

Около 10 лет Борис Петрович входит в состав жюри и оргкомитета нашего проекта. Мы рады что в лице Бориса Петровича Химичева обрели надежного и, главное ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО друга.

Сегодня мы хотим от лица всего оргкомитета и жюри Золотого Пера Руси сказать, как мы все его ЛЮБИМ, ценим и гордимся быть его современниками.

В зал Центрального Дома Актера на Арбате от наших спонсоров компании «Алко-гольная Сибирская группа» были доставлено 6 ящиков водки.

Наши партнеры Корпорация АРГО вручила присутствующим специальные наборы уникальной оздоровительной продукции, имениннику в первую очередь. Это балыза-мы на медвежьем и барсучьем жиру, экстрак-

ты пихтового масла, Это лучшие продукты отечественных производителей.

Газета «За сбережение народа» доставленным тиражом 500 экз. с нашей поздравительной публикацией разошлась мгновенно в фойе.

От Центральной библиотеки им. Некрасова мы передали подарки и приветственный адрес.

Специально к юбилею из Донецка приехал тираж книги «Планета Ляпко», где о Борисе Петровичу посвящена целая глава. Прибыл и сам народный целитель Николай Ляпко и от корпорации «Ляпко» вручил наборы ковриков, шариков, лент и пластинок присутствующим, а юбиляру специально подготовленный чемоданчик с аппликаторами.

Запись торжества по нашему приглашению вело Новое Молодежное планетарное телевидение. Редакция журнала «Моя Москва». Медийная группа «Интеллигент». Редакция газеты «Трудовая доблесть России». Редакция интернет-версии «Золотое Перо Руси», редакция Альманаха «Аргмак Татарстан».

И главное – от нас всех был вручен СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДИПЛОМ следующего содержания:

«Национальной литературной премии Золотое Перо Руси

Награждается:

БОРИС ПЕТРОВИЧ ХИМИЧЕВ

За грамотную литературную русскую речь в театре, на телевидении, радио и в жизни».

Более полная информация и фотобанк на портале Золотое Перо Руси:

<http://perorusi.ru/blog/2013/01/юбилей-химичева/>

Анастасия Сойфер
Канада

НИАГАРА

*Увидев Ниагарский водопад,
Гюстав Малер воскликнул:
“Фортиссимо!” — наконец!”*

Жила, страны ещё не ведая,
но знала: в этой стороне
Близка, близка от чуда света я —
и чуда жаждала вдвойне.
Езды до чуда — час! Не верится!
Сейчас откроется! сейчас!
Как медленно колёса вертятся —
сгораю, над машиной мчась.
...Протискиваюсь я воинственно
через толпу, — стоит стеной, —
И вот — поражена как выстрелом,
и водопад передо мной.
Не заковать тебя в метафору,
словам не передать твой хор,
Строка божественного автора,
стихия, музыка, мажор!
Трепещет — как из тела просится
душа, — вновь стала молодой,
И к небу с брызгами возносится,
и в пропасть падает с водой.
Расслабилась, крыла расправила,
раскрылись шлюзы... Во всю мочь
Я дерзким, детским криком славил
немыслимую эту мощь!
Но — фотоаппараты щёлкали...
Как будто проверяя счёт,
Сонливыми глазами-щёлками
глазел турист из толстых щёк...
Неужто просто развлечение,
семейный выезд в выходной
Звучанье это и свечение?
Явленье чуда — мне одной?
Пот, гогот, топот, зноя марево
у водопада на челе...
Вдруг острую фигуру Малера
я различаю в толчее.
В толпе — один, как бы на острове,
стоит, откинувшись назад,
И песнь свою победоносную
ему вверяет водопад.
Её впивает молча, жадно он,
как будто в тайну посвящён.
И отрешённость обожания меня
накрыла, как плащом.
И — длится чудо, не мерещится:
толпы не стало; он и я:
Нацеленные, без погрешности чутья
и зренья острия.
Умолкла шума какофония.
Как в день творения, рекла,
Недроголосою симфонией
с порогов падая, река.
Маэстро хочет ей ответить.
Он должен говорить с рекой!
О, если бы сейчас оркестр ему!
Но нет оркестра под рукой.
Без бранных слов не обойтись ему...
Над бездной радуги венец,
И Малер говорит: “Фортиссимо!
Фортиссимо! О, наконец!”

Гости номера

ГОРЕНИЕ ДУШИ. БЛЕСК И НИЩЕТА ЭМИРА СЕРЬСКОГО

Екатерина Асмус. Интервью с режиссером Эмиром Кустурицей

Блистательный Эмир - цыган современного кинематографа. Человек, создавший мифическую кинострану на руинах собственной порушенной родины, подобно тому, как американский классик Уильям Фолкнер добавил в свое время на карту США несуществующий округ Йокнапатофа, населив его реальными людьми со всеми проблемами, чувствами, мыслями развенчанного Юга. В красочном мире Эмира Кустурицы так же проживают реальные люди, погрязшие в пороках и грехах, но такие искренние в своих порывах, что невольно сопереживаешь им, вместо того, чтобы осудить.

Имея достойное базовое образование (Пражская Академия исполнительских искусств, давшая миру немало знаменитостей, в том числе Милоша Формана), Кустурица не утерял самобытности и фольклорности своего киностиля. Возможно, столь богатыми красками наделяет его творчество окружающий разнотравье, впитанный с детства — борьба мусульманства и христианства, революция, коммунизм, мелкие мафии, неизменно расцветающие на переворотах, — все это как кусочки цветной мозаики вплелось в его детско-юношеский мир и превратилось в цветистое панно мастера-режиссера. Краски и музыка — первое, что замечаешь в любой картине Кустурицы прежде чем увлечься сюжетом.

Его картины, просмотренные неоднократно, уже настолько «родные», что узнаешь каждого персонажа, словно родственника. И вот недавно мне довелось лично выслушать мнение любимого Мастера о перспективах современного кинопроизводства.

«Я наблюдаю, — говорит Кустурица — как мир современного российского кинематографа меняется и становится совершенно иным. Безусловно, он в корне отличается от кинематографа времен советской системы. Молодое российское кино находится как бы на развилке двух путей: коммерческого — по «голливудскому принципу» и авторского. Коммерциализация кинематографа по системе подобной Голливуду, неизменно приведет к «откату» в систему цензуры. Иначе и быть не может, неважно, какая именно конъюнктура управляет творчеством — коммерческая или политическая! Так или иначе, там, где все решают деньги, сразу возникает опасность погружения в «казанное кино». Печально наблюдать, что современный российский кинематограф именно к этому и склоняется — и в выборе собственных проектов, и в выборе прокатных фильмов. Если бы хотя бы часть российских производителей решилась пойти по пути свободного, как я его называю, «черного» кинематогра-

фа, это было бы намного интереснее, потому что страна находится в ярчайшей фазе перелома строя, власти, системы! И этот факт мог бы дать много пищи для настоящего кино, поднимающего острые проблемы, отвечающего на острые социальные вопросы. Но это уже — андеграунд, и такое кино постоянно попадает под современную цензуру — коммерческую цензуру, которая, прежде всего, ратует за количество продаж. То есть получается, что у таких проектов мало шансов быть профинансированными телеканалами, государственными структурами и, соответственно, быть показанными широкой публике. В современном мире деньги охотнее всего выделяются для проектов легкого жанра, тогда как серьезные проблемы, вызывающие боль всего общества, часто являются непопулярными у финансистов».

«Я поклонник ленинградской школы кинематографа, — говорит Эмир, — Герман, Овербах — это люди, которыми я восхищаюсь и с которыми нахожусь на одной волне. Я люблю и ценю их творения. Режиссеры и актеры часто конфликтуют и завидуют друг другу, но я открыто признаю превосходство Тарковского и Германа. Я многому научился у них и продолжаю учиться. Кстати, метафорам в кино научил меня Довженко. Поэтому вдвойне печально наблюдать, что ваши молодые режиссеры копируют любой западный мусор, а не учатся у своих собственных мастеров. Вы не хотите использовать то богатство, которое у вас есть. Я смотрю на киноафиши в Москве и вижу парад глупых голливудских героев! И мне обидно: вы в рабстве штампов и денег. А ведь у вас есть масса профессионалов, которые могли бы снимать достойные фильмы. Страна находится на границе двух строев, и социальные изменения — отличный материал для создания нового героя и нового антигероя. Но пока остается только надеяться на то, что в России появится по-настоящему хорошее кино!»

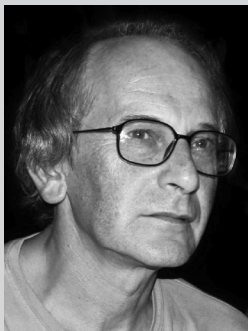
Не будем забывать, что сам Эмир многократно и с успехом эксплуатировал (в наилучшем смысле этого слова) и тему переворотов («Жизнь как чудо»), и тему андеграунда или ухода от действительности в тяжелую пору (фильмы «Андеграунд», «Аризонская мечта»), и тему войны (фильмы «Кафе «Титаник», «Герника», «Папа в командировке»). Режиссер никогда не скрывал своих политических, религиозной и гражданской позиций, за что неоднократно подвергался нападкам собственного правительства. Однако он продолжал творить, несмотря ни на что, зачастую вкладывая свои деньги в проекты, дабы отстоять личные и творческие убеждения.

Кустурица поясняет: «Андеграунд в сербском кино привлек внимание мировой общественности, потому что идеи этих проектов несли людям правду об их собственной жизни, а соответственно — и право размышлять над свободой выбора. Это не новое течение — это процесс, неизменно сопровождающий любую мировую катастрофу, войну, перемены во властных структурах. Вспомним, что после окончания Второй Мировой войны, неореализм как стиль кинематографа появился одновременно и в Италии, и во Франции, и в Чехии. Это был отклик на желание говорить правду и претворять в жизнь новые идеи. Сейчас кинематограф снова заперт в рамки цензуры, которые меняют восприятие эстетики. Раньше мы смотрели и восхищались Рубенсом и Да Винчи, а теперь каждый может снять кино на свой телефон. Это и есть настоящая чернуха. Потому что это не несет ни

идеи, ни смысла, ни эстетики. Стираются грани между дилетантством, «хоум видео» и профессиональным кино! Русский кинематограф, к сожалению, как раз сейчас такой, не профессиональный. И это при том, что техническое оснащение самое что ни на есть новейшее! Но технологии должны быть на службе у идей, а не наоборот. А именно идеи-то и отсутствуют! Хорошие камеры на площадке — это еще не факт хорошего кино. Кинематограф должен развивать свои идеи, культуру и эстетику. Диктат олигархий и общества потребления убивает экзистенциализм, позицию и ум режиссера. Интеллектуальное кино не находит места на экранах. К счастью, существуют несколько фестивалей авторского кино, которые дают возможность «умному кино» найти своего зрителя. Но это же ничтожно мало!»

Ни для кого не секрет, что не один уж год тянутся удивленные беседы типа: «А где же вообще хорошие режиссеры (артисты, сценарии, фильмы)? А куда же все подевалось?» Конечно часть накопленного ранее мастерства, потенциала, навыков уже исчезла без следа, но это не значит, что не может появиться новое. Дайте же дорогу!!! Студент заканчивает институт, снимает «за свои» дипломную работу и... прочно повисает в виде резюме где-то на просторах интернета или в лучшем случае — в виде картонной учетной карточки на какой-нибудь киностудии. И это неизбежно. Количество проектов, финансирующихся нынче, намного меньше, чем в «застойные» времена, когда правительство СССР не решалось игнорировать формулу Ленина: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» (благоразумно умолчав о цирке). Что же остается молодежи? По совету Кустурицы идти напролом, посвятив всю свою жизнь чистому искусству. До конца. До последней капли крови. Ох, задача эта не для слабаков! Сам Эмир именно так и делает. Берет свои собственные средства, покупает технику и снимает!

Кустурица рассказывает об этом: «Я не снимал ничего в течение четырех лет! Я не хочу быть служащим при олигархах, неважно, из каких они стран. Я ждал, когда цифровая камера «Аррифлекса» достигнет наилучшего качества для съемки фильма, чтобы приобрести нужную модель и снимать самостоятельно свой новый проект «Любовь и война». Я — левосторонний антиимпериалист. Хотя слово «левый» в наше время претерпело смысловое искажение, но для меня остается непреложным фактом, что империалисты — это люди, пытающиеся подчинить себе весь мир. Но каждый художник может воплотить свою идею независимо от правительства. Самое сложное на сегодняшний день — это привлечь внимание людей и финансистов к глобальным проблемам общества! Никто не хочет покидать уютный диван, где с телеэкрана транслируют дешевый сериал и слышится смех покойников, записанных на пленку в прошлом веке. В мире слишком много денег но слишком мало чувств! Поэтому я сейчас стараюсь снимать малобюджетные фильмы, исключительно на свои средства, чтобы иметь возможность донести свою идею людям. Чтобы раскачать их, нарушить сонное существование. Потому что главное сейчас в мире — это человечность, которой нам всем катастрофически не хватает. Я очень люблю русскую культуру, у нас даже языковые основы одинаковы, но меня пугают постоянные страдания наших стран, это плохо для людей, хотя хорошо питает творчество. Но настоящий творец должен мечтать показывать свое кино на фестивалях, а не огребать кассу кинозалов, состряпав заказной проект! Я напутствую вас: будьте свободнее, не нужно зависеть ни от Голливуда, ни от других монополий. И не нужно пытаться войти в систему звезд, нужно донести до зрителя свои чувства, свою идею и свою личность!»

Игорь Бурдонов

Стихи в метро

Поезд подземный мчится,
Громко стучат колёса.
Звуку некуда деться,
Вот он в окно и бьётся.
Дева сидит напротив,
Дева читает книгу.
Взгляд мой в её колени
Так неуклюже ткнулся.
На что здесь смотреть в вагоне? —
Вот он в колени и ткнулся.
Дева закрыла книгу
И на меня взглянула.
И всё, о чём прочитала,
В воздухе закружилось.
Читала она о ветре,
Слишком горячем и влажном.
Читала она о море,
Что билось волною в берег.
И о летящей лодке,
Что к берегу не пристала,
А так и качалась на волнах,
Пока не пошла ко дну.
Дева прикрыла колени
Краем летящей юбки.
Станция. Двери открылись.
И я вышел в белый свет,
В белый и мёртвый свет.
И даже не оглянулся,
Чтобы увидеть, как поезд,
Снова набравший скорость,
Скрылся в подземной тьме.

Три восьмистишия про уток

1
Выходя из вагона,
не забывайте свои вещи,
В растревоженный воздух
осени выходя.
О вещах оставленных сообщайте.
Собирающий листья и разбрасывающий
листья идут рука об руку.
Осторожно, двери.
По краю пруда.
Утки к берегу плывут
за кусочком хлеба.

2
Муниципальные выборы.
С каждым днём холоднее утро.
Никто не победил.
Солнце сквозь листья осыпающиеся.
Все уже позабыли.
Неба темнеющая голубизна.
Утки летят,
Улетают из страны.

3
Перевод часов на зимнее время.
Вечер всё ещё тёплый.
Дискуссия на центральном канале.
Зелёное небо темнеет.
Ждут указа президента.
Темнота над прудом.
Только слышен будто шелест.
Утки, что ли?

Три стихотворения про людей напротив

1
Женщина в белой английской шляпе
молча читает книгу.
Мужчина в чёрной шемакинской кепке
молча глядит на неё.
В метрополитене сегодня тихо и сонно.
Ветер листает страницу
рекламной газеты.
Люди-деревья ветвями тянутся
к поручням.

2
Напротив меня сидели
два старика-художника.
Один бородатый-лохматый,
другой безбородый, как я.
И тихо обсуждали проблему
вечной любви.
Один из них пишет маслом
картины с вечерней луною
над старым заброшенным прудом,
с покосившимися избушками
и девушкой на тропе.
Другой из них пишет маслом
картины с летящей тенью
в сплетении серых линий,
с выцветшими квадратами
и девушкой на тропе.

3
Два гастарбайтера
третьего будят:
вставай — пора выходить!
А ему всё снится и снится
вода, что бежит и бежит
в далёком арыке.

* * *
Я — беременная женщина,
Но место мне никто не уступает.
Говорят: «Ты же мужик,
И ты не можешь быть беременным».
Они всегда найдут, что говорить,
Лишь бы место не уступить.

* * *
Как, воспарив во вдохновенье чистом,
в метро я сочинял томительный сонет,
так пассажиры сообщили машинисту,
приняв меня за подозрительный предмет.

* * *
Я смотрю на тебя, кто бы ты ни был:
еврейская девушка,
вдруг загрустивший узбек
или длинноволосый китаец.
Вся Вселенная — это ты.
Вся поэзия мира —
в тех строках, что ты читаешь,
и строках, что пишешь украдкой.
Вся философия мира —
в твоих представленьях
о том, как устроен Космос,
откуда мы вышли,
куда мы идём,
и почему существует Бог.
Все войны мира —
в твоих обидах,
и в тех, кто обижен тобою.
Вся любовь мира —
в твоей потерянной любви,
и в той, что тебя ожидает.
Ведь, кроме этого, ты ничего не знаешь.
Так же, как я.
И мне становится бесконечно жаль,
что я не еврейская девушка,
или вдруг загрустивший узбек,
или длинноволосый китаец.

Мальчик вышел из метро

Мальчик в школу шёл
И прямо на улице денежку нашёл.
Денежка валялась холодная,
А мальчик был голодный.
Он денежку взял, в магазин пошёл и
купил колбасы полкило.
А на сдачу пошёл в кино.
Сел в первом ряду, жевал колбасу и
смотрел кино про любовь и кровь.
А в школу не пошёл — да ну её на фиг!
И за это получил двойку.
Притворился и лёг в койку.
Двойка была по литературе.
Мальчик сказал, что учительница дура.
Потом он вырос
и стал хорошим писателем.
Потом состарился
и стал злобным надзирателем.
Мораль: денежки мальчиков не портят.
А старики сами портятся.

Анна Народицкая

Я родилась в Москве. Мои родители принадлежали к миру искусства, папа — скульптор, мама — художник по театральным костюмам. Поэтому не удивительно, что я пошла по их стопам. По первому образованию художник-график, а по сути характера — художник, рисующий жизнь.

Писать стихи и прозу начала еще в юности, но всегда считала это своим секретом. Теперь я рада поделиться им с читателем. Жить радостно и писать мне помогает первая профессия художника. Она дала мне возможность видеть окружающее через призму красоты и цвета. Так я и живу — рисуя и создавая сказку вокруг себя, и приглашаю в свой уютный мир всех желающих.

Член МСП «Новый современник», автор-участник Московского Салона Литераторов

Рождество

Белоснежное нежное кружево,
Тихой сказкой окутан весь двор.
Снег пушистый так медленно кружится,
И на окнах хрустальный узор.

Чудо с неба на город спускается,
Щедрой кистью рисует любовь.
В эту ночь мне так сладко мечтается,
Словно в детство попала я вновь.

Ветви, в белых морозных ресницах,
Полуночный ведут разговор.
Будто кто-то на сказочных спицах
Вяжет снежно-волшебный ковер.

И мне слышится, кажется, чудится:
Тихо ангел шагнул на порог.
Он отыщет того, кто заблудится,
Он согреет того, кто продрог.

Средь деревьев, в сиреневых тенях,
Снежных искр бриллиантовых нить.
Я у Бога прошу на коленях
Этот сказочный мир сохранить!

А с рассветом оставить немножко
Ощущения чуда во мне,
Чтоб я утром взглянула в окошко,
И мелькнуло крыло в вышине.

Кошачья судьба

Мне кошачья судьба девять жизней дала,
Но какая счастливей — не знаю.
И хотя воскресать каждый раз я могла,
Каждый раз я всерьез умираю.

На кошачьем пути все не просто, поверь.
Но не может прерваться дорога —
Если в первую жизнь закрывается дверь,
У второй я стою у порога.

Мне кошачий инстинкт не дает унывать,
Я сама по себе, и прекрасно!
Все равно никогда не устану мечтать,
Как бы ни было это напрасно.

Пусть в заоблачный мир улетают мечты
И лишают рассудка закаты!
Но с какой бы ни падала я высоты,
Я всегда приземляюсь на лапы!

Стихи для детей

Осень

Посмотри по сторонам:
Что за чудо! Что за диво!
Будто сказка в гости к нам
Прибыла неторопливо.

Словно маг разрисовал
Все вокруг волшебным цветом!
Золотых монет набрал
И осыпал ими лето.

Зелень летняя везде,
Разукрашена лимонным.
А у дуба, в бороде,
Рыжий лист качает сонно.

Осень в город прибыла.
Буйством краски разыгрались!
Не хватает уж тепла —
Птицы в дальний путь собрались.

Но в осенних вижу снах,
Как на смену ярким краскам,
В белоснежных кружевах,
Зимняя приходит сказка.

Про лягушек

Как-то утром на опушке,
Где стоит Лесничий дом,
Две подружки, две лягушки,
Погнались за комаром.

Все ловили и ловили,
Ну, никак им не поймать!
Прыг! — и в погреб угодили,
Но продолжили скакать.

Тут бы надо и закончить,
Мне уже сказать пора,
Что лягушки, две подружки,
Дружно съели комара.

Но, увы, скрывать не стану,
Дальше грустный мой рассказ:
Ведь в кадушке со сметаной
Оказались в тот же час.

Было б лучше для лягушек,
Если б там была вода.
Но в сметане земноводным
Ни туда и ни сюда.

Сучат лапками лягушки,
Как же им не повезло!
Стенки скользкие в кадушке,
Не забраться, как назло.

Тут подружка с желтым брюшком
Испугалась: «Я тону!»
Вся расслабилась квакушка
И быстрее пошла ко дну.

А подружка с белым брюшком
Растерялась лишь сперва,
Но опомнилась лягушка
И сказала громко: «Ква!»

Ну и пусть вокруг сметана,
А не чистая вода.
Мне тонуть пока что рано,
Я не сдамся никогда!»

Хоть и мелкая лягушка,
Но сильна она душой.
Так барахталась квакушка,
Что скатала ком большой.

Масло взбила из сметаны
И покинула кадушку.
Вновь на солнечной поляне
Громко квакает лягушка.

Московский Салон Литераторов

Надежда Стрелкова

Родилась и проживает в г. Москве. Окончила Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана. Публикации в коллективных сборниках. Автор сборника стихов «Любовь в каждой строчке». Публикует стихи под псевдонимом Солнечная женщина. Победитель международного поэтического конкурса «Вся королевская рать» – 2004. Член Международного Союза писателей «Новый современник». Автор проекта «Живое авторское слово». Автор-участник Московского Салона Литераторов.

Слушаю кельтскую арфу

Над синим морем золотой сияет нимб
И, плаваясь, капает в живой ультрамарин.
Нет никого... Есть целый мир,
И песней арфа разговаривает с ним.

Взмывают звуки вверх
на солнечном крыле,
Сверкают бликами и ластятся к волне,
Рождают свет среди камней,
Цветными рыбками мелькают
в глубине.

Как потрясающе легко взлетать, кружить,
И ловкой рыбкою под воду уходить,
И просто быть, и просто жить,
И видеть связей мира тоненькую нить!

Игра окончена и с нею – волшебство...
Умолкла арфа, как живое существо...
Осталось нам – сердец родство,
Концертный зал, и музыкант,
и мастерство.

О любви

Всё в мире относительно, кроме
любви, любовь – абсолютна.

О музыке и поэзии

Музыка – это поэзия,
доведённая до совершенства.

Давай поговорим

Постой, не исчезай,
успеем хлопнуть дверью
И сжечь свои мосты,
разрушить третий Рим...
И я, и ты словам давно уже не
верим,
Поэтому давай без слов поговорим.

Давай поговорим с тобою в этот вечер,
Неполная луна, как золотой овал...
И может, скажем мы тогда
друг другу нечто,
Что не вмещают все известные слова.

Пусть на меня мои пожалуются руки,
А на тебя – твои, ответствуя моим,
За строгий разговор –
отныне жить в разлуке...
Давай дадим им шанс, давай поговорим.

Путь губы говорят с губами,
с тёплой кожей,
А ты закрой глаза,
чтоб сердцу не мешать...
Мы смысл освободим
от всяческих одежек
И будем говорить собою, как дышать.

А в небе звёзды слов
засветятся над нами,
Понятные луне и только нам двоим.
Наполнит нас она волшебными словами.
Их и возьмёшь с собой,
дверь тихо притворив...

Жду тебя за столиком в маленьком кафе

Жду тебя за столиком в маленьком кафе.
Представляю, спешешь сквозь
лабиринт улиц...
Здесь тепло и уютно,
но странный эффект –

Холодеют кончики пальцев, волнуясь?
Я слушаю гитару, пока тебя нет.
Она общается с седым гитаристом,
Который говорит на её языке.
Она отвечает глубоко и чисто.

Они не замечают никого вокруг,
Он трогает струны, она ему верит,
Он – её дивный голос и больше,
чем друг.
Она для него – крылья,
по меньшей мере.

Они занимаются музыкой, и всё
Наполняется смыслом простым
и тайным.
Он свободен с гитарой, хоть узник её,
И сейчас где-то так высоко летает.

Откуда, наверное, видна наша жизнь
Что было, что есть и даже то, что будет.
Он делает виртуозные виражи,
Затихли и замерли, слушая, люди...

Он закончил играть.
Мне принесли суфле
Ванильное с кусочками ананасов.
Жду тебя за столиком в маленьком кафе.
А вот и ты. Наконец-то! Здравствуй!
– Здравствуй!

Стихи

Я сегодня впервые на даче ночью одна.
Ночи в июне светлые,
сумеркам подобные.
А сумерки – это трещина между мирами.
Да...
Вот бы мне заглянуть
в эту трещину попробовать,
Ощутить себя внутри
гениальнейшего стиха,
Врасти, чтобы чувствовать его
до самой тонкости...

Размечталась...
Чтоб такое увидеть хотя бы в снах,
Мне точно не хватит ни святости,
ни греховности.
Что это? Вспышка за вспышкой
и где-то далёкий гром.
Сильнее панический шум деревьев.
Закапало.
Всё ближе гроза.
Ого! Уже содрогается дом!
Небо не дожждём,
своими словами заплакало.

Слова лились, звенели,
журчали, стучали в окно,
Отскакивали, проникали в землю,
что жаждала,
Надеялась, очень ждала этих слов
давным-давно,
Впитывая их, становилась живою,
влажною.
Удлинялись, вцепившись в неё,
пальчики трав, цветов,
Шевелились росточки
в каждом набувшем семени.
Эти слова были самыми
лучшими из стихов

От начала всех времён
и до нашего времени...
Жизнь – театр, а люди в нём актёры –
на заданную тему
Когда из-за таинственных кулис
Взошла звезда, мой объявили выход,
Уже ничто не повторить на бис:
Ни жест, ни взгляд, ни вздох,
ни даже выдох.
Жизнь преподносит всем
такой сюрприз.

Из темноты – в слепящий белый свет,
Не по своей, а драматурга воле.
Пытаясь угадать, каков сюжет,
Я примеряла те и эти роли...
Меня жизнь на суету сует.

Игра и жизнь, тонка меж вами грань.
Порой чужая роль выходит славно,
Но если лишь чужую роль играть,
То никогда моя не станет главной...
Сомнений беспокойная игла.

Свою звезду во сне и наяву
Ищу с надеждой, веруя и зная,
С ней можно не играть, что я живу,
А просто жить легко, как бы играя.
Свою звезду ищу я и зову...

Когда из-за таинственных кулис
В слепящий свет шагнула я на сцену,
За опыт свой отдать придётся жизнь,
Наш драматург не снизит эту цену.

Мария Панфилова

Поэт, член Союза Литераторов России, Литературного клуба «Подвал №1» и Московского салона литераторов. Родилась в Москве в 1972 году. Окончила Московский математический техникум. Вышла замуж. Родила сына Николая. Окончила МГОПУ им. М. А. Шолохова, художественно-графический факультет. С 1999 года участвует в жизни Литературного клуба «Подвал №1». С 2008 года в Союзе литераторов России. Публикации в альманахе «Словесность», в газете «МОЛ». В 2010 году вышла книга стихов «Кистепёрая рыба Любовь». Автор-участник Московского Салона Литераторов

Кружение поэзопрозы с кружкой и без

По подземному переходу шествует мавр. Он белобрыс, загорел до бордовых подпалин; того же цвета в опущенной правой руке у него цветок, несомый строго вертикально. Роза. Других он не признаёт.

Цветок победителя. К черту белую! Только такую, цвета красненького разливного из пластиковых бутылей. И с таким же нежным ароматом ПВХ.

К лицу своему он её не подносит, ибо это глупо. Всё равно что нюхать ножик с выкидным лезвием – по своей воле не станешь!

Итак, розу он несёт у бедра, аккуратно придерживая возле головки.

Какие бородавки будет сводить эта «дохлая кошка» сегодня?

Чтоб убить уже наверняка,
Он целует тебя понарошку...
Ты в обветренных красных руках
Тащишь розу, как дохлую кошку,

Замечая едва ли вокруг
Закипание липы в аллее...
И зачем-то твердишь: не зову,
И не плачу, и, да, не жалею.

Одиночество как данность. Пока еще сладкая, чуть саднящая...
И отправляешься шляться по улицам, глаза ошалело по сторонам, упиваясь чувством свободы. Свободы свернуть в любой переулок, показавшийся заманчивым, с восторгом наткнуться неожиданно на почти облупившуюся церквушку или нетронутый таджикским мастерком особнячок – разве он был здесь? – не замечала раньше, вроде бы проходила здесь как-то раз, ...надо же! Ах! Красота...

А потом в такие «походики» начинаешь брать с собой – нет, не то... – просто отправляешься бродить вместе с кем-то правильным и почти уже родным... Вместе молчать до ощущения эха внутри, до тихого прозрачного осоловления... Или нести безоглядную горячую веселую околесицу, лыбясь, воркуя идиотски радостно, покрываясь постепенно некой волшебной пылью, намагниченной этим бесконечным скольжением-кружением, парением, прочерчиванием шагов по асфальту, брусчатке или просто утоптанной глине этого невозможного города...

Частицы этой пыли надолго «застревают» в атмосфере твоей планеты и, взаимодействуя с твоим дыханием, шумом твоей крови, составляют что-то наподобие «северного сияния» на твоём небосклоне. Особенно в периоды твоей «полярной ночи». Но пока... пока ты еще не знакома со своим персональным «крайним севером», ты бредешь, прихлебывая портвейн, передавая дальше, улыбаясь беспечно, наблюдая, как постепенно садится солнце куда-то за Садовую, а на головах у встречающих... через одного, нет, у каждого, уже натянут на лицо черный сетчатый чулок сумерек...

Я о встрече прошу –
подошли Златокудрого Брата,
Фонари погашу
на своей половине Арбата.
Дай же мне лицезреть
Всю улыбку от уха до уха!
Так тебе бы гореть,
а не желчью плевать, старуха,
Так тебе бы дышать
разреженным дымком Эмпиреев,
Обмирая, пожать
лягушачью лапку Психеи...
Полыхает Арбат.
Вы с блокнотом. Бутыль. Тюбетейка.
Стой, тебе говорят,
жизнь - мотовка, чертовка, индейка!

Стёклышки сними, книгу отложи в сторону, к небу лицом... и стой, ни о чём не...
Позволь облаку лизнуть тебя в лоб и немного медленно подумать тебя.
И, может быть, отразит белое чудище силуэт Мечты твоей, твоей Музы.
А о чём ты мечтаешь, насколько у твоей грёзы тонкая талия или длинный нос? Держит она в руках грабли или секстант? Каков оттенок радужки её глаз? Насколько легки её стопы, изящна походка, остры её шпильки в твой адрес? Хороши ли её пироги или проза?

Похожа ли она на стайку стрекоз или на счастливую чету белых носорогов?

Как бы то ни было, не отдавай её, не отказывайся от неё, даже если покажется, что без – проще, проще, проще...

Эти берега надену,
Этот снег берестяной,
Эту шубу, камышовую
Дудочку поцелуем оживлю...
Это небо пропою тебе нежно,
И забудешь обо всём,
И вспомнишь себя, которого знаешь давным-давно,
И за крыльями услышишь,
И толкнешься под ребром моим,
И толк... и только
И...

Залман Шмейлин

Весеннее...

Вот и грачи прилетели,
Рассыпались звонко крупной
По мелколесью.
И скок-поскок
Понеслись о весне разглашать
Свежие вести,
Что мажордому ее
Не в новинку кусты наряжать
В брачное платье,
Дня не пройдет,
Как подолом зеленым
Вокруг поведет
Знатная сватья.
С ней у меня заведутся
Опять дразги и счёты,
Чтобы бродить по ее закромам
С минором в нотах.
Наобещает с три короба,
Вырядит каждую
В кожу и рожу.
И никакой постовой на земле
Против весны не поможет.
Дня не хватает,
И хлопоты частью
Перенесутся на утро,
Что настанет в полутьме, с петухами
В блеклых тонах перламутра.
Словно ночной живописец,
Старательно водит пером
Гибким и тонким.
И нет нужды
Ничего, ничего украшать
Хной и гребенкой.

* * *

Ю.Б.

В формате выверенных ритмов
Клавиатурой дождей
Тебе пишу я, друг мой ситный,
Коллега, ловелас, Орфей,

Что городских напевов привкус
Полынный горлом уловил -
Подъездов лирик бескорыстный
Скоропалительной любви.

Приметив чей-то юный локон,
Тоска хватает за кадык
Певца слепых чердачных окон
И коммуналок проходных.

Где эти нежные созданы
В обход ячейки и Це Ка
Досрочно богатели знаньем
Откинувшегося Зэ Ка.

Им вслед презрительно хрипело
Из-за плеча, вдогонку - «блядь»,
Им так идет сегодня в белом,
Ты в них влюблен— чего скрывать.

Ты их построчно, постепенно
Иконный образ пишешь, как
России лик незамутненный,
России выклейменный знак...

Все разошлись, уж скоро утро,
У изголовья смятый плед.
И льется первый мутный свет
На бледный оттиск Кама-сутры.

Коробка крошащихся спичек,
На стул небрежно брошен лифчик,
И в голом виде у окна
Она в себя погружена.

МЕЛЬБУРН

Мария Пасика

Восьмёрка

Не лето, и не осень,
Не туфли, не пальто —
Люблю я цифру восемь,
Спросите-ка, за что!

Глядит хитро и зорко
Двойным глазком с листа
Упругая восьмёрка,
Хоть на голову ставь!

Округлый, нетопорный
Восьмёрки силуэт
Обязан женской формой
Отсутствию диет.

Из ноликов она лишь,
А ты добавь крючки:
Как на бочок завалишь —
Ни дать — ни взять — очки!

Скажу вам по секрету,
(Я кое в чём секу),
Вся бесконечность — это
Восьмёрка на боку!

Писать её так ловко:
Раз-два — уже привык!
А дорисуй морковку —
Выходит снеговик.

Кто спаржу ест с лососем,
Кто в бой идёт с мечём,
А я рисую восемь —
И всё мне нипочём!

Крокодилы

Сонливы, как будто бы хилы,
По-своему довольно милы,
Лежат на песке крокодилы,
А с виду, сухие стволы.

Как часто обманчива внешность
Вполне безобидных ребят:
Прельстишься улыбкою нежной —
Не брезгуя, тотчас съедят!

Они не охотники, кстати,
Зазря разводять канитель.
И пыл понапрасну не тратя,
Лишь метят в удобную цель.

Так ждут себе лёгкой добычи,
Чтоб счастье само приплыло.
Покой симпатиям привычен —
Весь век экономят тепло!

Вина ли их, ссохшихся брёвен,
Такой скопидомный учёт?
Что делать, когда хладнокровен,
И сердце — корявый сучок...

Инга Даугавиете

Католичка-соседка видит звезду во сне,
Кто б мог подумать?

Польская кровь - не зря.
Невероятно ярок сегодня снег,
Двенадцатый год, тридцать
первое декабря.

Золотая пыль вновь
заметает знакомый мир,
Закрываю глаза - ёлка, голос сестры.
Ожидание чуда, вот сейчас,
в этот самый миг.
Шоколад и запах лопнувшей кожи

Мандаринки. Сестра
в Сиднее который год,
Говорит, там раньше солнце
встаёт аж на целый день,
И совсем не бывает снега..
наверное, врёт.
В декабре - и в Африке снег,
и в Париже. Везде.

Отсчитать удары
(циферблат, как всегда, в Москве),
На столе - конечно, “Столичная”
и “оливье”...
Двенадцатый год, двадцать первый
(не веришь?) век...

А соседка утром - приснился
ей Вифлеем.

* * *

Так много, долго, напряженно лгать,
Что постепенно начинают верить
Застывшие в смятии деревья,
И яблоки, упавшие к ногам.
Под окнами, где лавка - голоса..
(Соседка, переехавшая к внукам).
Так долго лгать, перебирая звуки,
Что даже начинаешь верить сам.

* * *

Опять окно распахиваешь в ночь.
Пить запахов прозрачное вино,
Пытаясь угадать происхождение
Невероятных звуков, странных нот,
Что заполняют чашу наших снов..
Так в миску нищего - серебряные деньги
Ложатся. Ночь. Распластанный плацдарм
Двора. И - засыпают города,
Опалены дыханием дракона.
Как вздрагивает тонкий ломтик льда
В стакане! Спят в тоннелях поезда
Дыша боками яркими вагонов.
Закреть окно. Бессоница? Тоска?
Зима или весна? Ещё стакан,
Ещё - который день - бессильно прожит.
Не вспоминать, как летний луч ласкал
Над черепичной крышей облака -

И горько плакал ангел чернокожий.

Юрий Вайсман

Родился в городе Калинковичи что на Бело-
русском полесье. Срочную службу проходил в Си-
бире - Омск, Абакан, Новосибирск. Закончил Риж-
ский Политический институт по специальности
инженер - строитель. Стихи начал писать достаточ-
но рано, лет в 12. Печатался немного, в основном
самиздатом. Тем же самиздатом издал два сборни-
ка - «Исповедь» (1989) и «Рубикон» (1991). С 1995
года проживает в Мельбурне, Австралия.

Прохожий

Он всё пропил и снова запил
В мятой всеми ветрами шляпе,
Босиком по сентябрьским лужам
Всем знаком, никому не нужен,
На кого-то до слёз похожий,-
Прохожий.

И никто его не окликнет,
Потому что давно привыкли,
Или просто заняты делом,
И по стёклам, по запотелым
Он выводит смешные рожи,-
Прохожий.

Остановится вдруг, присвистнет,
И сорвутся с деревьев листья
Разноцветным потоком кружев,
Покрывая нагие лужи
Паутиной гусиной кожи,-
Прохожий.

Всё бредёт, ни о чём не просит,
Просыпая махоркой осень
Из карманов своих дырявых,
Не по прихоти, не для славы
Легендарного Калиостро,-
Просто -

Он всё пропил и снова запил,
Босиком по сентябрьским лужам,
В мятой всеми ветрами шляпе,
Всем знаком, никому не нужен,
На кого то до слёз похожий,-
Прохожий.

* * *

Кого просить о пощаде
На небе или в груди?
Несчастье крадётся сзади,
Хотя оно впереди.

Мы долго играли в прятки,
Петляя. Меняя масть.
В начале пути - с оглядкой,
В конце - уже не таясь.

Какая была погоня!
Огонь заслонял огонь...
В прекраснейшей из агоний
Металась моя ладонь.

Скользя по ступеням шатким,
И падая, и крича...
Мы долго играли в прятки,
Но вот оно - у плеча.

И бестолку душу прятать,
И прятаться, и кружить.
Смешное слово - расплата.
Расплата -как способ жить!

А был у судьбы украден
Всего-то - затёртый грош...
Кого просить о пощаде
Когда пощады не ждешь.

Австралия

Люся Куликовская

Моей свекрови

Прохладная ладонь на лоб легла
И боль, сдаваясь, плавно отступила...
А маленькая женщина ушла,
И тихо двери за собой прикрыла.

Я силилась понять и не могла.
Как будто снова в детство окунулась!
Когда ложилась - бабушкой была,
А маленькою девочкой проснулась!

Все так же тихо тикали часы
На книжной полке в комнате уютной.
Все так же кошки длинные усы
Топорщились на кухне многолюдной.

И мамы нет, и мне за пятьдесят.
Я в чудеса давно уже не верю...
Но тикают часы, шаги звучат,
И пахнет детством за закрытой дверью.

Я всматриваюсь в темный коридор,
Хочу позвать, боюсь, молчу упрямо.
Из кухни приглушенный разговор —
Не мама, нет, свекровь, и все же мама!

Подросток

Под струями дождя, не пряча взгляд,
Подросток брел по улице пустынной.
И боль в душе, и ненависти яд,
И мысль о том, что пострадал невинный.

Сказала мама: «Все, я ухожу» -
Внезапно разделив на «до» и «после»,
Внезапно проложив сквозь жизнь между,
Оставив его детство на погосте.

Судебный приговор не тем двоим,
Судебный приговор ему, мальчишке...
Вздых огорченья — он теперь один!
И засыпает, прислонившись к книжке.

А как же Новый год? Вот этот с кем?
А в День рожденья к папе или к маме?
Ни дома, ни друзей, клубок проблем,
И плеер с проездным в его кармане.

Он стал для них чужим, он вещь в себе.
Под маскою веселости беспечной,
Скрывал свой страх
о собственной судьбе:
Как жить ему в метанье бесконечном?

* * *

Плющом увитая, кирпичная стена
Затеряна в тиши ночного сада.
Там воздух свеж, покой и тишина,
Там чувствуешь дыханье листопада!

Там узкая аллея вдоль стены
Скрывает статуи каменные лица.
Безмолвных, строгих стражей старины
Слегка коснулась времени десница.

Калитка, скрипнув, нас пропустит в дом,
Здесь в зеркалах застыло отраженье
Счастливых лиц, здесь ты и я, вдвоем,
Вдали от всех нашли уединенье.

В том доме много лет седой паук
Плетет канву искусно и упрямо,
И ставен покосившихся испуг
Озвучивая, вторит фортепьяно.

И дом, и сад заброшены, давно.
Нас больше нет, остались только тени,
И призраки сквозь старое окно
Следят за частой сменой поколений.

Александр Грозубинский

Шатенка. Дрянь. Шалава. Крошка...
Заменой всех моих утрат,
Ко мне приходит греться кошка
На плитах заднего двора.

Мы связаны с ней общей тайной.
У нас интимные дела:
Я поделился с ней сметаной.
Она мне крыску принесла.

Такая вот у нас дележка...
Ей бы остаться до утра.
Но только греться ходит кошка
На плитах заднего двора.

Волк

От бреда дня, от жути ночи
В какие норы не залазь
Карьера волка-одиночки
Не удалась, не задалась.

Да, не любимый, нелюдимый.
Да не из этих, ни из тех.
Но где запас необходимый
Иных зубов, иных когтей?

Я отличаюсь, только чем, -
Хотя, кого это колышет? -
Уменьем петь других звончей,
Когда меня никто не слышит.

Утробный рык и ужас лиц,
Походка мелкая, роскошная.
Но с детства не люблю волчиц,
Милее белочки и кошечки.

Что получается? Короче.
Не острый глаз. Безгласный глас.
Карьера волка-одиночки
Не удалась. Не удалась.

Интерьер

В этом доме вечно ждут новостей.
Но почтовый ящик вечно пустой.
В этом доме не бывает гостей-
Слишком горек хлеб и дорог постой.

В этом доме по поверхности стен
Хороводится театр теней.
Лишь одна моя горбатая тень
Неподвижна на беленой стене,

Там снаружи охра дня, ночи синь,
Туч стада и непогоды слюда.
Я на стенке, как стенные часы,
Мне отсюда никуда. Никуда.

На сайт знакомств

Дела у нас идут великолепно
Доступные, особенно в Субботы,
Имеются вакантные колени,
С них слезли, и они теперь свободны.

И так есть те, кого это устраивает?
Не важно то, что здесь была другая.
Есть два колена - левое и правое.
Я большего пока не предлагаю.

* * *

Это не флирт- служение.
И не солгать, не солотить -
Мне повстречалась женщина
С маленькой льдинкой внутри.

Что наши несогласия -
Все разрешимо, кроме как
Из глубины сероглазия
Вдруг всплывет острая кромка.

Тут не поможешь стихами.
Строчки - забава пустая...
Хватит ли мне дыхания,
Чтобы тебя оттаять?

Фаина Зильп

Где власти той бразды?
Кто сжал их с силой адскою?
На гладкости воды
Всплывают скал препятствия.
Чужды расчётов, схем,
Вопрос мы топим рифами:
“Расплатимся мы - чем -
За дар соблазна рифмами?”
И пишем без прикрас,
Почти страшась возмездия.
Романтиками нас
Не делает поэзия,
А циников порой
Бываем ироничнее.
...Суда молвы пустой
Страшней - косноязычие:
Неверный перевод
Безбожным слухом горестным.
Мы тянем вечность нот
Срывающимся голосом
И пляшем - на ноже!
А слушатели - нежатся...
На нас одних уже
Земля непрочно держится.
На ней - пустыни мир
Затерянный. И - встреча там.
Иссяк воды пунктир -
Не отыскать разведчикам.
По душащим слезам -
Узнаем (фокус - сдвинутый) -
И искус змия нам
Напомнит рай покинутый.
О, милый Принц, в глаза
Гляди мне - с грустью взрослого!
В ответе мы и за
Неприручённость космоса.

* * *

Что ж оплакивать потерю
Из духовной пустоты?
Если - я - в Тебя не верю,
Как же можешь верить - Ты?
Не курю я ладан культам
Смертных; от Себя - Ты - спас.
Встав за дирижёрским пультом,
Слушаешь: играю - джаз.
Нет мне дела до оркестра:
Да пускай вокруг - хоть тишь!
Тебе, вправду, интересно?
Так ли не руководишь?
Снисходителен? Низвержен?
Смотришь, как схожу с ума?
Не по-матерински-нежен:
Ты - энергия сама,
Ни добра, ни зла не знаешь,
Но решишь: не быть - в аду.
Почему меня спасаешь,
Чуть до края добреду?
Ведь не каялась ни разу
Исповеднику в грехах:
Не умею “по заказу”;
Исповедь - в моих стихах.
Ты - читаешь? Ведь отмерил
Слишком лёгкий путь земной.
Если Ты в меня поверил,
Значит, дело - лишь за мной!..

* * *

Не нужно речей мне заздравных.
Хоть мнение ценно - своё,
Где - радость общения на равных?
Мне так не хватает её!

Не столько стремленье друг к другу
Мне важно: с поддержкою рост -
Бесценен: без бега по кругу...
Душе утомителен пост.

Взаимность (без всех уверений!) -
И действенность (жаждут в веках!)
И я от - себя - повторений
Устала в любовных стихах:

Где - нового рост? Этой сласти
Плоды пожинать поспеши:
Общенье на равных - о, счастье!
О, пир, для смятенной души!

Людмила Рубан

Осень Золотая

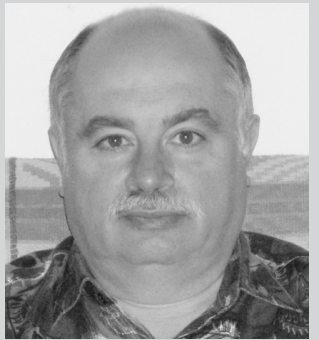
Осень золотая, дождь идет с утра.
Где ты дорогой мой? Грустно без тебя...
Дождик окна моет, струйками шурша,
Очень неспокойно и болит душа.
Очень беспокоюсь, за тебя мой друг,
Время уж приехать: Сердце тук-тук-тук.

Это детства Родина моя

За окном снежинки ходят веером,
Вихри белоснежные крутя.
И мороз крепчает где-то к вечеру,
Бурю накликаю не шутя.

Воеет вьюга, тропы запорошены.
Жесткий ветер рвется к нам в стекло.
И стучат снежинки как горошины,
Залепив уж снегом все окно.

Волки воют где-то на отшибе.
Лай собак и выстрелы ружья.
Это все далекая Россия,
Эта детства Родина моя.

Владимир Топер

Грусть

Листья на дороге, пыль стоит столбом.
Осень на пороге, ветер за окном.
Я сижу, скучаю, думаю о Вас,
За стеной печально, играет контрабас.
Все теперь не мило, грустно без тебя,
Тучи надвигаются и в душе тоска.
Чем тебя обидел, чем я оскорбил?
Ты не хочешь видеть. Я не разлюбил...
Может ты напрасно, бросила меня.
Чувствую ужасно, ведь люблю тебя!

В осеннем вальсе кружит лист

В осеннем вальсе кружит лист,
Дождь начался вчера...
Грустна мелодия зимы,
И Солнца нет с утра.
Поля пусты и скошен луг,
Холодная земля.
И сыро, мокро все вокруг,
А впереди зима.

Оставайся собой

Один из рассказов о Моне

Юнайтед Фрут компани.

Бесконечная вереница грузчиков под страшными мешками на фоне океанского лайнера: «Юнайтед Фрут компани - спрут, опутавший Южную Америку». Так в моём школьном учебнике.

И представьте себе: где-то в южном порту, может быть в Сан-Франциско или Новом Орлеане бегал по трапам с мешками и ящиками из Вест-Индии Моня — грузчик империи United Fruit Company.

В работе грузчика главное не сила, а владение телом. За первым мешком пойдет второй, третий, сотый, и мышцы должны работать точно, иначе сломаешься.

Грузчик — артельная профессия: тяжесть следует подать и принять. Обычный мешок четыре-пять пудов, то есть килограммов шестьдесят — восемьдесят, и когда работник берёт такой вес, ему помогают и взять груз и уложить в штабель, который бывает много выше человека. И тут важно — приняла ли тебя артель, товарищ ли ты? А не товарищ — уберут из ватаги в два счёта, просто подавая и снимая тяжесть «не с руки», а то и «с натягом», чуть придавив в момент касания, и страшным, но незаметным ударом, выведут из строя надолго, если не навсегда.

Юнайтед Фрут Компани славилась своей потогонной системой — фрукты упаковывались в коробки приблизительно по 15 килограмм, и каждую ты брал, переносил с корабля по нескончаемым трапам и аккуратно укладывал в новый бунт в одиночку. Коробочки с бананами выжимали из человека соки, болело всё, и ночью Моня не отдыхал, а проваливался в кошмар, карабкаясь с грузом на бесконечные штабеля... А ведь после неподъемных мешков засыпал счастливым!

Грузчики всего мира знают свои маленькие радости — распатронить какой-нибудь «бэг», расколоть ящик с дорогими консервами... Тронуть вещи — воровство, но иметь в руках океанский лайнер лучших в мире фруктов и не попользоваться от этой благодати грешно!

В Юнайтед Фрут Компани фрукты при перегрузке сразу сортировались — спелые везти поближе, крепкие — подальше, так что рассечь засапожным ножом гавайский ананас сам Бог велел, мог, ведь, и не доехать. Но, кроме того, у всех фирм заложен в перевозку «процент утруски и усушки» — естественной убыли при транспортировке. Вот этот процент и был добычей артели! «Случайно» зацепить за гвоздь мешок отборнейшего миндаля — удовольствие. А миндаль такой, что в скорлупе свободно пряталась корабельная мышь.

... однажды портовые грузчики сунули в миндалину мышонка, и угостили орешком парня, чем-то не угодившего. Что было? Гонялся с ножом за обидчиками, еле уняли...

Ещё американские грузчики придумали специальный крюк, вроде нашей «фомки», но с длинной ручкой. Этим крюком очень удобно ворочать, подцепив, ящики даже в полтыщи фунтов. Фокус простой: приподняв ящик на грань, уменьшаешь площадь трения, Моня, когда уже закончил механический факультет Индустриального института, мог всё объяснить. Однако грузчики теоретической механики не изучали, но знали горбom - кантовать легче, чем тащить.

Отец всю жизнь гордился тем, что первый профсоюзный билет получил в артели сибирских грузчиков. Кстати, американского крюка сибирские грузчики не знали, более, видно, надеясь на мышцы, и Моня, тогда уже Миша, ставил себе в заслугу обучение новых товарищей этой профессиональной уловке.

Правда, и омские грузчики не остались в долгу. Как в любой ватаге у сибиряков был свой порядок испытания профпригодности: новичка укладывали лицом в землю, а шею придавливали мешком муки, и человек должен был подняться на ноги с мешком, не касаясь земли руками. Представили? Отец говорил — главное, вывернуться под грузом и сесть. Моня обряд инициации прошел, встал, не посрамил грузчиков Сан-Франциско, но в последствии узнал, что трюк с мешком в его артели, кроме него, могли сделать лишь двое.

До старости ваш прадед любил тяжелую работу и с удовольствием в одиночку расставлял мебель в чьей-нибудь квартире с тогдашними стопудовыми диванами и дубовыми шкафами. Потихонечку, подсунув ремень под ножку, приподнимал углы, подкладывал дощечки для скольжения и, накинув ремень на плечо, чуть-чуть оторвав от земли угол, без надрыва передвигал любой груз.

А на фронте однажды случилось так. Из США прибыли запчасти к американской технике по ленд-лизу. Ремонт в боевых условиях — жизненная задача, без него «труба», но специалистов знающих английский, в штабе Литовской стрелковой дивизии не было никого, кроме отца, старшины службы Войскового тех-снабжения (между прочим, должность майорская!).

Старшина получил приказ составить описание деталей, ящики с которыми заполняли два вагона, а для разгрузки ему придали отделение солдат. Но старшина отказался от людей и, заказав какой-то крюк в дивизионной кузне, остался на ночь с вагонами один на один.

К утру ящики с железом полутонные и крошечные стояли на траве по номерам с приложением описи, составленной бисерным отцовским почерком. Не знаю, как вам, но по мне — это подвиг.

На полях. Всю жизнь пытаюсь тянуться за отцом, я старался отыскать в себе его свойства. Например, я люблю перетаскивать тяжести, и студентом в одиночку носил сорокалитровую флягу с молоком от фермы три версты по сибирской степи без остановки, перекатывая вес с плеча на плечо. И ни один силач нашего студенческого отряда не мог проделать того же.

А о нынешних грузчиках Америки скажу лишь следующее: в Бостоне случилась нужда погрузиться в автобус с чемоданом более чем в 30 килограмм, и нам объяснили, что грузчики не притронутся к нему, он для них слишком тяжел — профсоюз запрещает.

Александр ГРЕФ

Зиновий Коровин

Ярлыки

Сначала имя, а потом — стихи. Не привыкать кормиться нам молвою, как лошадям — подножною травой, не зная из поэта ни строки.

Так часто мы охочи на товар, который безымянного не лучше, зато ценой и брендом много круче... Хвала тебе, воинственный пиар!

Что наша жизнь?

Что наша жизнь? Осознанная явь. Счастливый дар желаний и понятий, что радостно из рук Природы взять, печально возвращаем на закате.

Что наша жизнь? У каждого своя... Но почему ж не мыслим мы широко, перед лицом нас всех небытия чужие жизни губим мы до срока?

Баллада об Имейле

Жил-был уборщик Джон.
Искал работу он.
Забрёл случайно
в оффис “Майкрософта”.
Начкадров говорит: —
«Хай, Джонни, хэв э сит.
Работу ищешь ты? Какого сорта?
Умеешь убирать и окна протирать?
Не откажу тебе политкорректно.
Оставь мне свой имейл.
Чего ж ты онемел?
Где чистить — поимейлю я конкретно».

— «Сэр, пад ми», — молвил Джон,
что без имейла он.
— «Тогда дисижен* нам не будет сложен.
Айм вери сорри, сэр, иди в другую дверь.
Уборщик без имейла невозможен».
Вздыхнул печально Джон.
В деньгах нуждался он.
А их осталось на бутылку соды.
Он заскочил в Шапрайт,
купил за доллар “Спрайт”,
продал за два кассирше
в Доме моды.

Принёс бутылки две влюблённым
на траве,
и вырос капитал на сто процентов...
Не ел, не пил, не спал,
растил он капитал
и стал богаче многих конкурентов.
А стал доход велик —
купил он грузовик.

Потом купил и два, и три, и десять,
и стал богат как бог, хотя Обама смог
налогами всего его обвесить...

И вот я узнаю: к нему на интервью
пришла корреспондентка из Газеты.
Не оторвать от дел — тогда она имейл
спросила, чтоб иметь его ответы.
Но ей ответил Джон, что без имейла он.
Та изумлённо глянула на сэра:
— «А если бы имел, то как бы прогремел,
какого бы Ваш бизнес стал размера!»

Ответил Джон: —
«Скажу, что ясно и ежу.
Вы, мэм, статью в Газету приготовьте:
Когда бы я имел какой-нибудь имейл —
то мыл бы туалеты в «Майкрософте».

* решение

Пробелы

«Я сегодня закрасила белым
номера тех, кто мне не ответит,
и теперь на страницах этих
в телефонной книжке пробелы...»
Надежда Мархасёва

Стало грустно номерам поределым
по соседству с забелённой строкою.
То не ты её закрасила белым —
время сделало твоею рукою.

То же время, что дарует нам радость
с первым лепетом родного дитяти,
а дитяте — первозданную сладость
не с родителями первых объятий.

А за ними — и другие объятья,
и счастливые мечты до свершенья:
по загадочным путям вероятья —
хэппи энды и порою — крушенья.

А потом уже пойдут перезвонки —
прежних встреч и расставаний уделы.
А потом забарахлят перепонки.
Забелеют между строчек пробелы.

Время скроет годы в пасти бездонной,
канут в Лету и задор, и усталость...
Только в книжечке твоей телефонной
я пробелом неприметным останусь.

Новый Киев

Бывшим землякам-киевлянам

Друзья, вчера меж разных дел
на клипе Киев оглядел.
Что скажешь... Город ваш и мой
мне чужд чужою красотой.
Ухожен, будто позолочен,
довлеют яркие цвета,
язык дорожных знаков точен...
А вот душа — уже не та.
Уж не увидевши трамвая,
я на подножку не взлечу,
не прокачусь, не унывая,
пути не ведая к врачу.
Людей нигде почти не видно —
они за дверцами машин,
а «Крытый рынок» придавило
щитом для банка пребольшим.
Машины — сплошь на тротуарах,
за храмом спорта взвился «фон»,
нет телефонных будок старых:
у всех в кармане телефон.
Ох, эти будки... Пересменки,
ночные бдения в них в мороз,
затем — восторг от польской стенки,
сменивший злость на то, что мёрз...
Теперь мой быт налажен прочно,
моя машина — в гараже.
За польской стенкой зимней ночью
мне никогда не встать уже.
Так почему же мне взгрустнулось,
когда вернул осенний клип
в неброских улиц закоулость
в багрянце с памятных мне лип?

Осеннее настроение

Осень.
Надвигается осень,
навевая угрюмые сны.
Носим,
в сердце лето мы носим,
позабыв первозданность весны.

Грустно.
Всё понятно, но грустно
по причине не видно-любой.
Пусто.
Оглушающе пусто,
будто мы разбежались с тобой.

Холод.
Предсказуемый холод.
И не скажешь ему: погоди.
Молод...
Если даже ты молод —
не уверен, что всё впереди.

Темень.
Входит ранняя темень.
Охладевшее солнце ушло...
Где нам,
снова встретиться где нам,
чтоб в осенней любви повезло?

ИНДИЯ

Продолжение. Начало в №18-19 (2012г.)

Водитель уже держал гору выбранных мною бумажных и электронных носителей информации, и на эту гору добавилась еще одна гора – откровенно «эротическая».

Продавец так удивился моему выбору, что буквально отбрасывал в меня книгу за книгой, выбивая чек, точно боялся заразиться от покупательницы чем-нибудь страшным.

Первый раз в Индии меня так брезгливо обслуживали!

Мне это не понравилось. И, когда не хватило наличных денег, каких-то две-три рупии, я не стала доставать банковскую карточку VIZA, а отложила один пакетик и попросила продавца пересчитать. Сделал он это достаточно злобно. И буквально швырнул в меня сдачей.

- И вам не хворать! – улыбнулась я, и поклонилась в ответ.

Кстати сказать, водитель вел себя достойно и непроницаемо. Помог донести тяжесть до машины. А там уже была территория Российской Федерации. Я вздохнула облегченно.

Одно из красивых красочных изданий я в тот же день передала директору. Мы подумали, анализируя ситуацию с продавцом, что Мадхаби, как женщина просто постеснялась приобрести подобную литературу. Наверное, их нравственные законы такого не допускают.

И вечером по обыкновению, я принялась изучать бумаги.

Карл Маркс говорил: «Больше всего на свете я люблю рыться в книгах!»

Не смотря на то, что родила меня мама в буквальном смысле «в рубашке», я всегда говорила, что родилась «в бумажке». Храню документы, традиные листки, стихи, сборники с автографами. Домашние стеллажи пополняют книги из разных стран, купленные в подлинниках: «Дон Кихот», на испанском, «Три поросенка», приобретенные в Швеции, или там Бременские музыканты», которые посчастливилось добыть в Германии. ...

Все это ценно и исключительно важно. Честно. Не расстроюсь, если воры вынесут из дома ковер, но буду искренно огорчена, если они утащат двухтомник Михаила Ножкина с стихотворным посвящением или сборник Риммы Казаковой. Нет дня, когда бы я не протянула руку к полке, и книги не помогли распутать важную и сложную задачу, провести исследование тех или иных современных событий.

Я раскрыла КамаСутру. Рисованная цветная картинка ошарашила. Вкруг мужчины наслаждалась шесть женщин. Две – его ногами, две руками, две - на нем. Справа и слева то же самое делали мужчины с обезьянами. Я открыла КамаСутру.

Мужчины. Женщины. Обезьяны. Бог Обезьян Хануман. Кшатрии. Шудры... Стоп!

Лучше сначала раскрыть священные Ригведу или Авесту. Итак. Начнем по порядку выстраивать время. Здесь в Индии есть некое тайное общество индийского царя Ашоки. Книги утверждают, где-то здесь или на Тибете находится и Агартха(Агартха), от санскритского «неуязвимый», легендарная подземная страна, откуда осуществляется руководство всем человечеством; в Агарте живут высшие посвященные, Хранители Традиции, истинные учителя и правители мира. Индийские легенды рассказывают о царстве Нагов, укрывшемся в глубинах гор, в котором обитают Нагазы – человеко-ящерицы. По индийскому поверью, они хранят несметные сокровища в виде драгоценных камней и свитков, изображающих историю возникновения человечества. Я также читала рассказы индийского эпоса о высоких златоволосых людях, населяющих подземелья. Индийцы верили, что это потомки людей, в стародавние времена сошедших с небес, не сумевшие приспособиться к жизни на поверхности и ушедшие в земные бездны.

Царь обезьян. Рыжеволосый и странный, если учитывать, что большинство жителей Индии жгучие брюнеты. И почему именно бандерлоги использованы Киплингем в этакое своеобразном символизме «Маугли»?

Первый неудачный опыт, описанный в Библии, когда Господь сотворил Адама и Еву, по своему образу и подобию, но дал им в руки «знания» - «будете как Боги, знающие добро и зло». Из кого были сотворены первые люди? Что за животное оказалось подопытным материалом?

Что за царь обезьян Хануман? Что за точка на Земле, откуда распространилась арийская традиция?

О Гиперборее, таинственной стране на Северном полюсе – говорят не только индийские мифы, но и Гомер, Гесиод, Дамаст, Геродот, Аристотель, Гекатей Абдерский, Диодор Сицилийский, Плиний Старший, Порфирий, Ямвлих и другие.

Именно в Гиперборее родилась на свет Латога(Лето, Лада, если хотите, Леди), которая родила на острове Делос Аполлона и Артемиду.

Одной из научных сенсаций были книги У.Ф. Уоррена «Найденный рай, или колыбель человечества на Северном полюсе» (Бостон, 1893г.), индийского, кстати, ученого Б.Г. Тилака «Арктическая Родина в Ведах» (Бомбей, 1903г.) и др. не отставали в своих исследованиях. В доказательство, что Родина Ариев – Север, ссылки идут на первоисточники: «Ригведа», «Махабхарата», «Рамаяна», «Пураны».

Именно там, на Севере расположился

большой остров Шветаadvипа(Света Остров, Белый остров). Именно здесь «Брахма укрепил Дхурву(Полярную Звезду), вокруг которой движутся Семеро Риши(семь звезд Большой Медведицы), созвездия Кассиопеи и Волопаса. Ночью, которая длится там шесть месяцев, «вокруг Джурвы хороводом ходят Луна и звезды, а днем, который длится шесть месяцев, Солнце обходит кругами вокруг Меру».

Индийцы называли это место «страной, где вкушается блаженство». «Живут там благоуханные смелые мужи, удаленные от всякого зла... дивные видом; преисполненные жизненной силой; крепки, будто алмаз, их кости...».

После того, как катаклизмы изменили климат на арктической родине, индийцы ушли на полуостров Индостан. Сходные сведения о северной прародине имелись и в священных текстах древних персов «Авеста». Только там гора называется не МеРа, а высокая ХаРА(Ара). «Вкруг горы раскинулась чудесная страна Арьяварта. Айрийана Вейо – Семя Арьев, где люди, растения и животные самые прекрасные, где нет болезней и несчастий, и люди живут прекрасной жизнью».

А кто не читал на эту тему знаменитого Германа Вирта?!

Он полагал, что с Крайнего Севера вышли «изначальные» люди и основали первую прарелигию», в которой сочетались космический дуализм и метафизический монотизм. Когда арктический палеоконтинент затонул в океане, жители Арктики мигрировали с севера на юг, в Евразию, а оттуда расселились по всему Свету. Герман Вирт считал, что именно Атлантида стала наследницей могучих знаний Гипербореи.

Богатая фольклорная традиция, предания, сказания, легенды многих народов Европы и Азии говорят о северной арийской прародине, где царил золотой век.

Согласно древнеиндийскому эпосу «Рамаяна», родина их предков находилась за полярным кругом и 18 млн. лет назад на континенте Ориана существовала великая цивилизация. Столица объединенных империй называлась Арка, и располагалась она как раз под Полярной звездой, т.е. на месте нынешней Арктики. Согласно древним легендам ведических текстов, первого человека звали Орий. Отсюда происходит не только название материка, но и название самой древней расы – арийцы.

Ну и при чем же здесь обезьяны, спросите вы. А вот при чем.

Согласно представлениям индоариев, хранителем традиций золотого века был Бог богатства Кубера(Кубела? Кибела?), он же властелин подземного мира и хранитель несметных сокровищ и реликвий.

Открываем «Рамаяну».

Итак. Кубера обладал чудесной летающей колесницей. Но это не так важно. Колесница нам понадобится лишь для связки мысли. Впоследствии ее похитит злой демон (ракшас) по имени Равана – главный соперник и враг всех ведических богов. На этой колеснице Равана сражался с Рамой – героем индийского эпоса «Рамаяна».

Примечательна мифология Куберы. Он – внук Пуласты. Потомками Пуласты были ванары(обезьяны), киннары, ракшасы и среди них – герои «Рамаяны» Равана и пр. Праджапати – «господин потомства», творец всего сущего, он властвует над всеми двуногими и четвероногими. Отождествляется с Брахмой и другими высшими богами. Именем Праджапати называют мудрецов, праотцов рода человеческого. Таким образом Кубера – отдаленный потомок Праджапати(Брахмы).

Асуры и Ракшасы являются потомками Праджапати, они отражают отдаленное воспоминание о многочисленной расе гипербореев, лемурейцев и атлантов. Асуры воювали с Богами а ракшасы – с людьми, не это ли память о генетических различных расах и расслоении на касты? На варны? На страты?

Я открыла ту КамаСутру, что была оформлена не картинками, а фотографиями каменных изваяний на храмах. Я спросила книгу: так кто же мои предки? Асуры? Ракшасы? Боги? Люди? Обезьяны? К какой варне или страте изначально я все-таки принадлежу? Шудра я или веси? Кшатрия или брамин?

Я внимательно изучила документ. Фото каменных изображений, соединенных в интимных играх, начали исподволь действовать на подсознание. Тело выходило из-под контроля. «Все-таки шудра!» – решила я.

Так Боги на изображениях или люди? Люди или Боги? И, если этот вопрос возник, весами колеблясь из стороны в сторону: «Вайшья!» - естественно, я вайшья. Да и родилась в единственном созвездии, обозначающее предмет, а не живое существо! Я листала дальше. Энергия, зародившаяся в глубине, стала вихревым потоком поднимаемся через мозг. Не убий. Не укради. Не прелюбодействуй!

«Да нет. Какая вайшья?! Я принадлежу к кшатриям! Законы справедливости выше тепловости и выше наживы. Выше меня. Я за правду и, не родившись готова была соблюдать то, что выведено на изумрудных скрижалях Гермеса Трисмегиста (Трижды Величайшего) - решила я. Но энергия не уходила. Я села за блокнот и родился рассказ, ничего общего не имеющий с эротическими практиками. «Так что там думают по этому поводу брамины? Скорее всего, и это очевидно, я принадлежу к их касте!»

Как же это возможно? – сочетание всех четырех варн в одном человеке?

Меня окутало небывалое состояние покоя и любви.

Я закрыла КамаСутру. И уснула.

Состояние покоя и любви нигде не исчезало. Оно вышло из КамаСутры, и я боялась открывать ее снова и вечером. И ночью. И утром. Далее все было, как во сне. Мы с Матхаби днем поехали в прекрасный храм по очень страшным улочкам, наводненным нищими. Я отворила окно. Люди из автомобилей и автобусов глядели на меня, от тесноты дороги находясь на расстоянии вытянутой руки. И я восхищалась ими. Линиями их совершенных шоколадных тел. Я восхищалась городом. Жарким и душным воздухом. Запахами. Пальмами и крысобедами, снующими по ним. Я готова была расцеловать каждую ворону и каждую ящерицу. В меня вселился бес любви или бог любви, теперь это уже не важно. К окну подошла очень бедная молодая нищенка с ребенком. На лице ее – мука и скорбь. И гримаска попрошайничества. Я дала ей две рупии. Но с восхищением уставилась в это лицо. И в лицо ребенка. Она казались мне Мадонной с младенцем! Лицом к лицу я навела фотоаппарат и невольно залюбовалась. Нищенка вдруг преобразилась. Улыбнулась и выпрямилась, стараясь остаться в кадре красивой. Младенец тоже улыбнулся, став еще прекрасней. Ни тени негатива не осталось на их лицах. Как? Возможно ли это?

В Европе запрещено фотографировать чужих людей. Особенно детей! Законы запрещают это делать и в Японии.

В Индии каждый прохожий рад был окатиться в кадре.

Они точно просветлялись, когда фотоаппарат наводил в их сторону объектив. Они несказанно радовались вниманию. Мало того, они тут же останавливались, куда бы ни шли и что бы не несли на голове – мешок с чаем или бидоны с молоком. Они ударяли себя в грудь кулачками, говоря жестами – меня! Пожалуйста, сфотографируйте меня!

В памяти они оставались, как близкие родственники.

Рядом ехал переполненный автобус. Из окна его в окно наше глядели индийцы. Один юноша был особенно красив. И я не удержалась – оставила красавца в электронной памяти Люмиса. Весь поток двигался в состоянии пробки. То обгоняя автобус, то отставая от него двигалась и наша посольская машина. Юноша долго искал меня глазами.

А в другой ехал ребенок. И мы тоже то обгоняли его, то оказывались совсем рядом. Ребенок так просиял от моих неожиданных действий, как будто его никто и никогда не фотографировал. Он долго улыбался и махал мне рукою, высываясь из окошка машины. ...

Я любила всю Калькутту разом. И наш бедный русский центр. И вот этот богатый храм, по которому мы гуляли с Мадхаби. Весь в скульптурах разных божеств, переполненный символами, он нахлынул красотою небесной девятого вала любви. Украшенные тысячами кусочками зеркал отражали мириады солнечных зайчиков пределы и алтари. У подножия расстелились лабиринты времени, а над ними не один, как изображается у нас всевидящий глаз, а два! Я любила слонов. И любила обезьян.

А еще я любила Ганг, с его крокодилами, мутной водою и плывущими останками, прошедшими ритуал очищения, а значит, души их разорвали цепи «сансары» и не увлечены новым замкнутым кругом этого существования, а перешли на новый уровень другого бытия.

Вечером зарозовело небо. Притихли вороны и машины. Загрохотало пространство, и полил горячий тропический ливень. Я вышла, не боясь больше ни амёб ни комаров. И долго, подставив руки небу, принимала потоки небесной влаги.

Ночью я уложила КамаСутру на дно чемодана. Вот те на! Книга-то волшебная!

ЗАЗЕРКАЛЬЕ УБРАНСТВА ИНДИЙСКИХ ХРАМОВ

Если вопрос поставить правильно, как говорит мой друг Виктор Сиднев, он будет стоять долго. Калькутта? – вот, собственно и весь вопрос. А сколько можно говорить по этому поводу – часами, месяцами, годами, и, если хотите жизнями! И все не сказать. Не собрать по крупичкам мозаики увиденного за минуту! Как сделать выводы по песчинке обо всей пустыне, по малому камешку о Земле, по яблоку о яблонке!

А нас-то как раз интересует все – ширина, длина, высота, глубина, подлинность и подделка тысячи деталей, срез традиций и самые глубокие, самые проникновенные корни.

Вот дерево баньян. Растет себе тысячи лет в тропическом климате у Ганга, пускает корни из ног и из «глаз», и объяснит феномена никто не может. Лишь предположения, почему он - здесь, а не в заснеженном Архангельске.

Оставим бытовые мелочи в прошлом. Да. Мы посетили несколько храмов. Да. Оставили обувь и носки. Да. Люди там молятся, падая ниц. Да мы тщательно изучали изображения сотни или более священных статуй, местных богов. Да, восхищались красоте. Но как в фильме про Марию испускни – стояла задача угадать, какое из отражений настоящее. Теплая. Живая!

И: О! Парадокс! Все отражения оказались натуральными.

Вот - древние боги-птицы. Люди с крыльями. По «Авесте» «Все Средиземноморье в стародавние времена имело название — Аэрия (Воздушная), здесь когда-то процветал один из старейших центров атлантической цивилизации». Даже Египет, по утверждению Евсевия, очень давно назывался Аэрия. Многие средиземноморские

боги были птицами и свободно перемещались по воздуху. Еще предстоит выяснить подлинные географические границы этого удивительного конгломерата древнейших государств. Следы птичьей цивилизации находим мы везде. Неолит дает нам много изображений полуженщины-полуптицы; они были распространены от Европы до Индии. Ипостась Великой Средиземноморской Богини — Богиня-Птица, или Богиня Неба. Памятники палеолита свидетельствуют о связи образов женщины и птицы. Думается, древний народ обладал не только сложными авиационными технологиями, но и сам был способен к левитации.

А вот сами люди. И постоянно задаешь себе вопрос. Люди или Боги? Отбросим деления на касты или варны. Свет – он же очевиден, как, если бы разглядывали вы не «человеков», а хрустальные вазы!

Предания, откровения (ченнелинг) и эзотерики говорят о том, что после катастрофы атланты из Около-Средиземноморья или последнего остатка Посейдониса (на Азорском плато) широкими миграционными потоками двинулись осваивать земли Старого и Нового Света. Потомки майя, например, говорили, что наиболее древняя и многочисленная группа их предков пришла с тихоокеанского Востока, вторая, поздняя, прибыла с атлантического Запада. Некоторые атланты разместились на острове Цветов посреди древнего пресноводного моря, когда-то находившегося на месте нынешней пустыни Гоби. По мере исчезновения этого моря потоками атлантов ушли в Гималаи (Тибет). Величайшие индийские эпосы «Рамаяна», «Махабхарата» упоминают о загадочном Белом острове — Обители сияния, где живут великие могучие люди, они «светлые, сияющие». Этот остров находится, по одним данным, по ту сторону Гималаев, по другой версии, в Центральной Азии, к северо-западу от обители богов горы Меру (по сути, Гималаев, хотя первоначальный образ Меру имеет северные (арктические) реалии).

«Знай меру!» - самая банальная поговорка, отличающая культуру русских деревень, выражение означает – чти закон предков!

Е. П. Блаватская, Сент-Ив д’Альвейдр, Ф. Оссендовский, чета Рерихов и многие другие эзотерики и путешественники дополнили скудные сведения о Шамбале-Агарте своими личными впечатлениями от путешествий в Транс-Гималайский район. Некоторые из них получили информацию об удивительной стране непосредственно от Великих Учителей — Махатм или от их учеников и странствующих посредников.

Так родились предания о Шамбале, Агарте, но уцелевшие от катастрофы никогда не порывали связь с Сокровенным Центром Атлантиды — Огигией, которая и стала прообразом вторичных атлантических центров. Древние ирландские предания сообщают: «Знание под властью Золотой змеи живет на Западе, а Мудрость — совсем иное явление — обитает под сенью Золотого дракона, на Востоке». Мудрость, однако, не может существовать без Знания, но Знание, само по себе огромный источник информации, со временем постоянно насыщаемое разнообразным (в том числе и мистическим) опытом, превращается в Мудрость. Предание ясно говорит, что исток Традиционного Знания (Знания Первоначальной Традиции) зародился все-таки на Атлантическом Западе, а затем перекочевал на Восток, чтобы там стать тепленькой Мудростью Атлантической Расы.

Морис Меррэ, один из авторов загадочной книги «Мистическая Азия» (1929) и член не менее загадочного эзотерического французского общества «Полярис», наиболее ясно выразился в одной из своих книг: «Традиция, которая говорила об Агарте, на самом деле являлась историей Атлантиды».

Как утверждает в своих книгах А.А. Воронин, Президент «Российского общества проблем изучения Атлантиды, офицер МВД в отставке, в 1938 г. в район Тибета была срочно направлена немецкая экспедиция из пяти офицеров СС под руководством оберштурмфюрера Генриха Харрера с личным приказом Гиммлера. Бумаги Гиммлера сохранились, и часть из его личного архива была опубликована только в 1990 г. Эта публикация и вызвала настоящую сенсацию. Оказалось, что данная экспедиция отправлялась на поиски пещер Шамбалы. Гиммлер полагал, что если ось мира раскрутить в обратном направлении и повернуть время вспять, то Германия может вернуться в выгодные для нее времена. К проекту была приложена карта, где указывалось примерное нахождение Шамбалы; ее составила первая нацистская экспедиция в Тибет в 1938 г. Киносъемка этой экспедиции была обнаружена в одной из масонских лож Германии. А потом (по официальной версии) сгорела во время пожара в Кельне осенью 1945 г. — по слухам, на ней были запечатлены вход в Шамбалу и чертежи оси мира.

В январе 1943 г. в обстановке строгой секретности из Берлина в Тибет отправились Генрих Харрер и Петер Ауфштайтер и еще несколько человек. Все члены исследовательской группы входили в состав «Аненэрбе» («Наследие предков»). Вскоре они были задержаны в Британской Индии и посажены в тюрьму. Однако они бежали и через какое-то время оказались в Тибете.

Видимо, Харрер и его спутники долгое время скитались в горах Тибета, даже не зная, что война давно окончилась. Далее сведения о них очень скудны. Об этих событиях вспоминает далай-лама Тибета, который встретил Харрера в 1948 г. в горах. Некоторые исследователи полагают, что именно Харрер нашел ось мира, но как раскрутить ее в обратном направлении,

так и не понял. Какое-то время Харрер находился в Тибете и только в 1951 г. покинул Лхасу и вернулся в Австрию с огромным архивом, который был сразу же конфискован союзническими войсками. Харрер выпустил книгу «Семь лет в Тибете», ставшую известной лишь через много лет после выхода фильма по ее материалам с Брэдом Питтом в главной роли.

К тому времени Харрер уже умер, так официально и не признав, что был направлен в Тибет Гиммлером. Архив тибетской экспедиции СС, в том числе и киносьемки, британские власти рассекретить отказываются. Есть лишь предположение, пишет Андрей Васильченко, что там запечатлены вызов духов и вхождение в религиозный экстаз шаманов древнего культа, существовавшего в Тибете еще до буддизма: их видения должны были указать место нахождения Оси Мира. Далай-лама заявил на одной из пресс-конференций: «Позже я много раз объяснял европейцам: Шамбала существует, но не в том понимании, как они себе представляют. В нее нельзя просто так прийти и потрогать руками. Шамбала находится в другом измерении, и увидеть ось мира могут только те, кто обладает доступом к высшим уровням сознания».

Следует отметить, что в 1920 и 1924 гг. Британия также посылала в Тибет две экспедиции на поиски Шамбалы под руководством профессоров Лафтера и Кенсингтона. Обе группы ученых из Тибета не вернулись, и об их дальнейшей судьбе ничего не известно. В 1997 г. верховный лама буддийского монастыря Капан в Непале в интервью Би-би-си заявил, что «попасть в Шамбалу и увидеть ось мира можно, но вот вернуться оттуда могут далеко не все».

Шамбалу можно отождествить со следующими символическими понятиями, устойчивыми символами в европейских и восточных преданиях: Агарта, Обитель Бессмертных (Кунь-Лунь), Страна Грааля (Братство Грааля), Беловодье, царство пресвитера Иоанна и пр. Некоторые сокровища и реликвии перечисляются в легенде о царстве пресвитера Иоанна. У Иоанна был изумрудный скипетр необычайной красоты. Рядом с его дворцом было установлено магическое зеркало, глядя в которое можно было увидеть все события, происходившие в мире и в стране. Одна из главных достопримечательностей этой восточной державы — фонтан с живой водой. Сначала надо было некоторое время соблюдать пост, потом трижды приложиться к сосуду с водой из фонтана. И старец становился молодым и здоровым.

По мнению востоковедов, дерево пресвитера Иоанна — отдаленный прообраз перводрева на Земле, Древа Гесперид, символизирующего поларный Центр Мира и, конечно, всеобъемлющую мудрость, которая разрастается словно крона в виде расы атлантов на всей планете. Проследивается также связь с древом Читтапатали (древнеиндийской мифологии), корни которого находятся во владениях асуров, но плоды созревают в небесах.

В 1886 г. маркиз и французский оккультист Сент-Ив д'Альвейдр (1842–1909) издал удивительную книгу «Миссия Индии в Европе». В ней он представил свидетельство существования в недоступных областях Гималаев (между Индией и Тибетом) подземной страны, называемой Агарта (Agartha), и ее особой миссии как «синархического государства». По невыясненным причинам маркиз уничтожил весь тираж, но сохранилась одна книга, которую друзья Сент-Ива переиздали в 1910 г.

Священная территория Агарты была «организована синархически» и управляется «вождями величайшей духовной силы». Города Агарты «размещены чаще всего в подземных постройках» и потому невидимы людьми. Там в недрах земли надежно упрятаны от глаз профанов богатейшие библиотеки, содержащие «полное собрание всех искусств и всех древних наук».

Но необходимо понять, что таких Центров Атлантической Традиции (Шамбала — не очень-то подходящее для этого значения название) было намного больше. Один из них находился в афганском городе Балхе (Мать городов), чье имя очень напоминает Шамбалу. Согласно афганскому фольклору Балх часто называли Поднятой Свечой (Шам-и-Бала).

Кстати и упомянутый ранее Киплинг выбирает для одного из действующих персонажей имя Балу.

И все это совершенно не случайно!

Находясь на Севере Индии, и представляя Ось мира, подземную страну Агарту с древними знаниями и традициями, естественно ищешь ее следы в глазах людей и в зеркалах алтарей храмов.

Интересной оказалась мне деталь, за установленным алтарем внутри великолепных сооружений есть зеркальный коридор. Причем зеркала направлены друг на друга. И в них отражаются по двенадцати коридоров. Проходя сквозь строй отражений, ты мысленно попадаешь в некое поле множества собственных жизней и жизни планет и галактик. Удивительное ощущение, воздушное: когда от биополя человека остается тонкий волос или срез бритвы! А сам он множится уменьшающимися молекулами в пространстве и времени...

Фотографировать там запрещено.

Я естественно фотографировала. Кадры «не удались».

«Ищи Шамбалу у себя в душе!» - мелькнула мысль, когда я сделала первый шаг в коридоре, составленном полностью из зеркал, включая сам проход, пол и потолок.

«Там же ты найдешь Агарту!» - подумалось, когда я вышла из священного алтарного коридора.

РОЗА В РУКЕ

Индийские храмы похожи на наши детские шкатулки из открыток, которые мы разучили делать с возрастом. На ярких открытках были — цветы, красивые лица детей и волшебные птицы...

Жители города стекаются сюда на праздники помолиться, приобрести предметы культа, гирлянды, статуэтки, подвески. Они нарядно одеваются. И еще, жители Индии очень чисто-плотны. Не смотря на количество бактерий, в их храмах визуально все сверкает порядком и светится уважением к святому месту. Молящиеся омывают руки и ноги. И лицо. Цвет интерьеров омывает белый, розовый, нежно-голубой, салатно-зеленый. Скульптурные группы зачастую выкрашиваются в натуральные цвета. Это не просто каменные или металлические изваяния. Это похоже на живых людей или слоны или священные животные. И пока не подойдешь совсем близко, не понятно — дышит, к примеру там слон, или кобра за оградой или нет.

Ворота после обрядов плотно затворяются. И у решеток устраиваются на ночлег нищие люди. И тощие собаки с открытой от жары пастью бродят в надежде на случайный корм.

Из множества Богов индийских, индуистских, буддийских и кришнаитских храмов я выбрала несколько. Во-первых, сильно импонирует Дурга, так как у нее множество рук. Вот бы тоже стать многорукой или хотя бы пятиручей или уж на худой конец, троеручей, чтобы все успеть, что намечено! Восхитителен симпатяга Кришна. Потрясающе оригинален Бог Ганеши с головой слона и телом человека. Он отвечает за богатство и благополучие. Изображение Ганеши лучше всего устанавливать при входе в дом для привлечения богатства. Интересна богиня Кали и, конечно потрясающая совершенно — Лакшми! О семи слониках, приносящих в дом счастье, мы уже упоминали.

Особое слово хотелось бы сказать о Брахме, родоначальнике браминов. В древней Индии считали, что мир возник из яйца, — в нем появился Брахма, верховное божество. Он также сотворил пространство и время. Мир, по представлению индийцев, не вечен, он длится 100 лет Брахмы, эквивалентных примерно 311 000 000 000 000 годам человеческой жизни. После этого мир вновь свернется, и будет спать до следующего воплощения.

А Калькутта похожа, не спит ни днем ни ночью. Машины на улицах очень интересны тем, что водителям разрешено жевать слабый наркотик. Такой табак, после соприкосновения с деснами, который окрашивает зубы и полость рта в красный цвет. Его продают на улицах мелкие торговцы, которые подходят к водителям во время движения, обвешенные длинными лентами квадратных упаковок табака. Красными становятся и белки глаз жующих. А движения — плавными и спокойными. Во рту рождаются позывы все время сплевывать. Поэтому вся Калькутта в красных харчах. И стены и подъезды и дорога. Сами жители совершенно не считают это недостатком. Гораздо больше греха они видят в пьянстве и сигаретах, особенно в открытых женских плечах и коленях!

Хорошо, когда окна машины плотно закрыты. И только стоит их открыть, как сверху из автобуса летят плевки — только увертываясь. Причем это совершенно не специально делается, а вполне естественно, как у нас кашлянуть или чихнуть.

Много мотоциклистов. Они в шлемах. Женщины на задних сиденьях — в сари и с сумками. Без шлемов, естественно. Много школьников. Они отличаются определенной формой. Очень приличные на вид.

Отличительная черта города — рикшсы. Это босоногие в основном худенькие извозчики. Они вместо лошадей или других выючных животных везут телеги или кабриолеты с сидящими пассажирами или грузом.

Как-то правительство издало указ о запрете такого рода человеческого труда, и рикш в Калькутте отменили. Но на улицы вышло столько голодных безработных жителей на заставку, что ничего не оставалось делать, как отменить закон.

Рикши, часто одеты лишь в набедренные повязки, черные черные, но шустрые прешустрые проворно бегают между машин со своими такчиками.

Среди рикш, попрошаек, такси и другого транспорта пешеходы ходят, как у себя дома, забывая, где они. Среди пешеходов довольно часто можно увидеть трансвеститов. Точнее, они здесь считаются священным обществом гермафродитов. Они практически все экстрасенсы. И водители предпочитают им подать пару рупий, чем попасть на проклятие этих магов. К сожалению, количество таких людей здесь большое из-за обилия нищеты среди низших каст.

Лобовые окна водителей украшены яркой, похожей на нашу новогоднюю, мишурой. Это гирлянды из засохших бархатцев оранжевых или желтых, маленькие миленькие Ганешки, приносящие или не приносящие денежки, как уж кому повезет. Это подставки для ароматических палочек фимиама. Это грозды амулетов, за которыми подчас и не видно дороги сквозь запыленные окна. Такими штуками впрочем, украшены магазины и убогие лавчонки и даже передвижные прицепы мороженщиков и продавцов воды, пирожков и фруктов с квадратными зонтиками над ними, в часы обеденного перерыва прилавки их превращающиеся в спальные места для продавцов.

Очень много символов со змеями и змейками. И символичным показался мне факт, когда полуголые уличные дети среди машин и прохожих, не обращая внимания ни на движение, ни на пеше-

ходов, потому что мостовая — их дом — запускали змея и радовались ему, летящему над землей!

Очень часто встречающийся символ — девичья прекрасная ручка, держащая розу. Такой символ приклеивается на магазины и на автомобили, и на стены домов.

После удалось выяснить, что за девушка и что за роза.

Очень интересна эта история.

Статую в полный рост мы были счастливы наблюдать в одном из парков прекраснейшего храма. Дивной красоты дева с одеянием далеко не индийским, с одной обнаженной грудью, томно глядела вдаль. В руке — роза. И ей приносили живые розы.

Это напомнило древнюю легенду о садах Мидоса и о долине масленичных роз в Болгарии у Шипки. К тому же и то и другое ведет к первоисточнику, точнее к первопродкам и первомифам.

Возьмем хотя бы знаменитые розовые сады Мидаса!

Связь Мидаса с Атлантидой самая прямая, на это указывают античные книги. Миф гласит, что однажды в Розовый Сад забрел подвыпивший сатир Силен, отставший от праздничного шествия Диониса и его вакханок. Силен выбрал удобное ложе под розовым кустом и заснул безмятежным сном. Слуги Мидаса связали сатира цветочными гирляндами и привели к своему правителю. Силен рассказал царю очень древнее предание об огромном Заатлантическом материке — Меропии. На нем было много городов, из них выделяются два: Эвсесес (Благочестивый) и Максимос (Воинственный). Как оказалось, сведения о Меропии восходят к географу IV в. до н. э. Феоппу, остатки их сохранил Элиан (Пестрые рассказы, III, 18). Кстати, Гефест на щите Ахилла изображает «два града»: первый град «прекрасно устроен», где происходит бесконечные «браки и пиршества», во втором граде идут войны и раздоры.

Отсюда различие между культами, предметами поклонения и передача традиций разными орденами и ложами.

Так розы в садах Мидаса и рассказ о его происхождении, как говорит Грейвс, предполагают оргиастический культ Афродиты, священным цветком которой считалась роза. Известный миф об Адонисе и Афродите является откликом мистерий Атлантиды (Холл М. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии). По мифу, кабан наносит своим клыком смертельную рану Адонису. Афродита горько оплакивает Адониса и превращает его в цветок, окропив нектаром пролитую кровь, из которой расцветают розы, а из слез Афродиты — анемоны.

В память о своей прародине посвященные в мистерии делали небольшие корзины с землей, называемые Сады Адониса, в которых высевались семена цветов. Их подкармливают восемь дней, но если они не созревают, корзины выбрасывают в море.

Родословная розы уходит в глубокую древность. Хотя родины «королевы цветов» считается Персия (по-персидски роза называется гюль, дословный перевод прекрасный цветок, а Персия — Голистаном, что значит «сад роз или прекрасных благоуханных цветов»), сведения о розе встречаются и в древнеиндийских сказаниях.

Благоухающую персидскую розу завез в Индию в XVI в. правитель Бабур, посвятивший часть своей жизни разведению садов («бабу» - уважаемый). А жене его правнука — императора Джахангира — Нур Джаган (Свет Мира) приписывают открытие розового масла. Пожалуй, трудно себе представить розу Эглантерию, растущую в саду Негаристан. Ее высота — до 6 м, а ствол — до 70 см в окружности. Это розовое дерево не имеет аналогов в мире.

В мифах также говорится о том, что Брахма, споривший с Вишну о цветах, сначала отдал предпочтение лотосу, но, увидев розу, извинился перед Вишну и признал первенство за розой.

По преданию, Лакшми, самая красивая женщина на свете, родилась из раскрывшегося бутона розы, в которой оказалось 108 больших и 1008 мелких лепестков. Прародитель Вселенной Вишну разбудил красавицу поцелуем, и она стала его супругой. С этого времени Лакшми была провозглашена богиней красоты, а роза — символом божественной тайны, которую она хранит под защитой острых шипов.

По утверждению Геродота (История, VIII, 138), у диких роз Мидаса имелось 60 лепестков, и запах их сильно отличался от других видов, надо думать, одомашненных растений. Роза прижилась в Болгарии. Розовое масло масленичной болгарской розы знаменито на весь мир. Масленичная роза цветет только весной. Она многолепестковая. И на праздник роз выходят все самые красивые девушки района Шипки. С давних пор самую красивую девушку ежегодно выбирают королевой красоты.

От времен Гефеста и Афродиты дошло описание Гомером изображение прекрасных садов на щите Ахилла и Алкиноя на Схерии. Все это позволяет предположить, что описания таких садов в Средиземноморье есть воспоминание о замечательных окультуренных садах в Атлантиде.

Роза не только прекрасный цветок и носитель легенд, но и глубоко символична. Ее использовали ордена и ложи, общества и астрономы. Счет лепестков выводил кратность пяти и шести и семи и так далее.

Числа «пять» и «шесть» соотносятся соответственно с микрокосмосом и макрокосмосом.

В ее прекрасных формах скрыты едва ли не все священные символы мира: и крест, и древнеев-

рейская звезда, и пламенная пентаграмма — знак человеческой сущности (кстати, пятилепестковые розы знакомы исламскому искусству, розенкрейцерской символике и европейской геральдике: они входят, например, в древний герб рода Лермонтовых и в герб города Липштадт в Германии, роза — цветок розенкрейцерского общества). В лепестках розы «зашифрована» и звезда Богоматери — о восьми лучах, и семилучевая мистериальная звезда. Семь роз служили символами чакр. Необходимо заметить, что в ритуалах розенкрейцерского оккультного общества «Золотая Заря» присутствовала «Красная Роза о сорока девяти лепестках».

Наверное, водитель такси в Калькутте и не задумывается над всей этой мистериальной чепуховиной, когда приклеивает к заднему стеклу своей желтой «такки» изображение прелестной девичьей ручки, изящно держащей розу. И для него это только десница Лакшми.

РАССВЕТ НАД ГАНГОМ

Люди склонны зачастую путать следствия и причины. Так во многих войнах видим мы удручающий результат. Менталитет Индии совершенно отличается от европейского. С кем бы из местного населения я не говорила, они лишь благодарны богам своим и соседям. И даже Англич, представьте себе, за развитие страны.

Все мы помним о ядерной бомбардировке городов Хиросима и Нагасаки. Но не все знаем, насколько агрессивно вела себя Япония во время Второй мировой, например.

Вантовый мост над рекою Хугли, одного из рукавов Ганга, вокруг которого расположился город Калькутта, достаточно скромненький, по сравнению с другими такими же в разных странах, но он строго охраняется полицейскими. Фотографировать мост запрещено. Что там за прещать? Фото этого моста — чуть ли не визитная карточка Калькутты в интернете!

Оказывается, помнят здесь, что Калькутта и её порт подвергались нескольким бомбардировкам со стороны японцев в течение Второй мировой войны. Первая из них случилась 20 декабря 1942 года, последняя — 24 декабря 1944 года. Религиозный вопрос, назревший в регионе к 1946 году, повлек за собой события массовых столкновений и убийств, известных как День прямого действия. После создания Восточного Пакистана (сегодня Бангладеш) большая часть мусульман была вынуждена уехать туда, в то же время в Калькутту мигрировало много индусов с востока.

На одной из встреч меня поправили. Я, рассказывая сказку, назвала индийца, жителя Индии индусом. Это в корне неверно, так как индусы — определенная часть населения, представляющая одну из вер многонациональной Индии.

Заполняя документы на Визу в консульстве Москвы, мы подписывались, что мы не имеем связей с Пакистаном, и нет у нас с собою мобильного телефона их компании.

Это значит, что конфликт, подобно уснувшей процессу в чирье продолжается.

Но вернемся к Калькутте. Ранним утром мы выехали с Александром Васильевичем Мазиркой, который, как я говорила, является Директором РЦНК в Калькутте и заместителем руководителя Россотрудничества в Индии, на прогулку.

Здесь все потрясает широтой и масштабами. Рукав могучей священной реки Ганг, заполненный до краев еще вчера, к утру успел выбросить воды в Бенгальский залив. Уровень воды опустился метров на двадцать, обнажив мишуру ритуальных венков, глиняные черепки одноразовых стаканчиков, из которых здесь пьют на улицах чай, и тут же выбрасывают куда попало, кости и косточки, замусоленные тряпки, покрыв остатки жизнедеятельности толстым слоем молочного-шоколадной глины. Поток уверенно и плавно двигался к нам от моста. Людей у Ганга оказалось мало. В этот день случилась какая-то очередная забастовка. И жители радостно закрыли магазины и предприятия, базары, музеи и храмы. Они здесь очень любят бастовать. Некоторые по ступеням спускались к воде и стирали в этой глиняной суспензии свои тряпки. Тут же их сушили. Другие намыливались с ног до головы и окунались в воду.

Одна индианка долго стояла и смотрела, уперши взгляд в стену дома, возможно, мысленно молилась, потом просто подошла к реке и вошла в нее прямо в сари и украшениях. Жара стояла крепкая. Мне тоже очень хотелось войти в Хугли. Но к счастью, рядом был Александр Васильевич. Он постоянно одергивал естественные желания допущаться до лежащего на земле ярко собранного из золотистых и гофрированных origami сердечка, или понохать экзотический цветок на дереве: - Стой! Нельзя!

Я слушалась, понимая, что мой ангел хранитель передал именно Мазирке охранную миссию, на время моего посещения Индии.

Священного омовения в Ганге не случилось. Вдоль Хугли расположена великолепная набережная. И парк. Здесь растут пальмы и манго, магнолии лианы и баньяны. Жители приходят на «променады» и фотографируют друг друга. Если я отворачивалась, фотографировали и меня. А я, соответственно, их. Этокое художественное визави дружелюбием улыбок.

На реке возле большой баржи на приколе стояло 7-8 экзотических корабликов с загнутыми носами расписанных драконами. Мы хотели покататься. Но опять же из-за забастовки ни один из речных рикш не сдвинулся с места. Какая-то партия чего-то хотела. Причина бастовать нам показала странной. Но сдвинуть индийца с места, когда есть способ просто «по-валить дурака», невозможно!

В центре в это время действительно были зафиксированы какие-то стычки. Но бастующих мы не видели. Калькутта – большой город!

Так вот. По Гангу в это время плыли, как сотни и тысячи лет назад, останки ритуальных действий. Визуально, не менее сотни движущихся островков. Они в середине реки собираются группами, особенно у баржи. Это напоминало мне повесть «Город затонувших кораблей» в Саргассовом море. Ближе к нам проплывал один наиболее выразительный предмет не полного сожжения, где можно было различить два туловища и две пары ног. Головы и плечи оставались в воде. Я фотографировала, пока они не скрылись из глаз. Но течение быстрое, и большинство кадров не удалось. Осталось два-три.

Калькутта (Kolkata, Calcutta) расположена всего в 140 км от побережья Бенгальского залива. Это - административный центр штата Западная Бенгалия, входящий в десятку крупнейших городов мира. Население около 6 млн. жителей (2000), в агломерации Большая Калькутта — 14 млн. жителей (1994). Основная масса населения — бенгалцы.

Агломерация состоит из нескольких десятков слившихся друг с другом городов (Хаура, соединенная с Калькуттой мостом, Бехала, Бхатпара, Гарден-Рич, Камархати, Баранagar и др.), вытянувшихся узкой полосой по обоим берегам Хугли.

Это дин из крупнейших экономических центров страны, транспортный узел. Крупнейший после Мумбая морской порт страны в дельте Ганга (грузооборот св. 10 млн. т в год). На реке Хугли, ниже Калькутты, расположен порт-спутник Халдия. Международный аэропорт, о котором уже упоминалось.

Ходят слухи о том, что в очень скором времени будет выстроен новый аэропорт, не хуже Дубайского.

Посмотрим.

Здесь развиты джутовая, хлопчатобумажная, пищевая промышленность; разнообразное машиностроение, электротехническая, химическая, полиграфическая промышленность. Метрополитен.

Кроме всего прочего, это и важнейший культурный центр Индии. Калькутту называют интеллектуальной столицей Индии, она дала миру целую плеяду замечательных писателей, мыслителей, художников, музыкантов. В XIX в. город стал центром так называемого «бенгальского ренессанса», выдающуюся роль в расцвете которого сыграла семья Тагоров и ее самый блестящий представитель — Рабиндранат Тагор, поэт, просветитель, музыкант, прогрессивный общественный деятель.

Моя любимая притча Тагора: «И спросило солнце, уходя на закат: Кто продолжит мое дело? — Я - ответила глиняная лампадка!»

В Калькутте находится крупнейшая в Индии Национальная библиотека, крупнейший в стране Индийский музей, старейший в Индии Университет, Ботанический сад, Индийский музей, музей Виктории. Большую известность имеет находящийся в Калькутте Институт тропической медицины и Статистический институт им. Махаланобиса.

Официальная история расцвета города, если ее кратко изложить, тесно связана с английской колонизацией. Но корни зарождения более древние, восходящие, как мы уже упоминали, к атлантическим традициям.

Что помнит сама Калькутта?

В конце 1687 года служащий Ост-Индской компании Д. Чарноб получил от правившей в Дели династии Великих Моголов разрешение основать в деревушке Сутанути, славившейся своими ярмарками, торговую факторию. Учреждение фактории состоялось в 1690 году, когда здесь высадился первый отряд английских солдат — этот год принято считать датой официального «рождения» Калькутты. Позднее вокруг фактории Ост-Индской компании и форта Уильям вырос город.

В середине XVIII в. земли Ост-Индской компании были захвачены правителем Бенгалии. Однако уже через полгода англичане вернули свои владения. В 1773-1911 гг. Калькутта — главный центр английской колониальной администрации в Индии. Исключительно благоприятное экономико-географическое положение Калькутты способствовало всестороннему экономическому развитию города.

Но и менталитет местного населения сильно воздействовал на завоевателей.

Лондон считал, «те, кто прослужил в Индии более трех лет, не может занимать место в парламенте!». Почему? Да, потому, что меняется внутренний стержень личности. Не от жары. И не от влажности. После общения с местным населением и его традициями, нравственные ценности становятся иными. Не деньги и не бизнес устанавливается во главу угла, а свет, доброта и мудрость.

Калькутта была не только основным портом, через который проходила английская колониальная торговля с Индией. В случае с Киплингом, она явилась источником некоей магической тайны божественных откровений, распространяемых через данного адепта на территорию планеты. Если учесть факт, что Киплинг — не единственный носитель мастерства литературного, а были и сотни других, пусть не столь ярких, но способствующих распространению, подобно вирусу, среза местных обычаев и культурных традиций за пределы официальных границ. Интерес к Индии разросся достаточно быстро. Не так к ее экономическим богатствам, а в первую очередь, к духовным.

Но вот в середине XIX в. началось строительство крупных фабрик и заводов. Жители Калькутты сыграли большую роль в национально-

освободительной борьбе, приведшей в 1947 к обретению Индией независимости.

Чем еще интересен город?

Безусловно, химической промышленностью. Из-за огромного количества бактерий, они научились выпускать препараты, способствующие их обезвреживать. Здесь производят замечательные суспензии для лечения гастритов и других болезней желудочно-кишечного тракта. Только здесь выпускают, к примеру, противоязвенный и противорефлюксный «Хелол», «Рантак» и такие сильнейшие гели, как «Метрогил Дента», способствующие быстрому лечению болезней десен. И не только. Но это детали.

У береговой линии можно встретить статуи, изображающие Богиню Кали. Именно ей посвящена Калькутта. И название его переводится как «место Кали», «обитель Кали». Изображения богини смотрят почти из каждого магазина и дома, из каждой лавки и мастерской. Самый большой храм города — Калихат, в глубине которого находится алтарь, на котором стоит голова богини Кали: три кроваво-красных глаза на черном лице, белые зубы и свисающий красный язык. Еще один храм - Белур Мат и дакшинешварский храм Кали.

Мегалоплис «разделен» на две части: в одной — европейские кварталы с особняками, правительственными зданиями, университетом; в другой — промышленные и торговые предприятия, рабочие кварталы. Исторический центр Калькутты — крепость на восточном берегу реки Хугли и парк Майдан. Главная улица исторической части Калькутты — нескончаемая Чауринги, которая ныне носит имя Джавахарлала Неру.

Его памятник находится среди густых тропических насаждений и напоминает о том, что раньше в этом месте были непроходимые джунгли, в которых водились тигры, леопарды, медведи, волки, буйволы, олени, дикие кабаны, обезьяны и крокодилы!

В зоопарк мы не пошли. И Мадхаби, и Александр Васильевич отговаривали меня от его посещения. Словом там все равно нет. А последний бенгальский тигр благополучно скончался. Да и тому, кто видел Московский зоопарк, там нечего делать.

По свидетельствам очевидцев прошлого века, пешеходная дорожка у Хугли неприметно вилась по краю зарослей, по ней и шли многочисленные паломники, направляясь в знаменитый на всю страну храм богини Кали. С возведением форта Уильям джунгли потеснились: территория перед фортом была расчищена на расстояние пушечного выстрела, чтобы никто не мог внезапно атаковать его. На месте тропы паломников англичане проложили улицу, которая вполне могла бы соперничать с улицами многих европейских столиц того времени — над ее обеликом славно потрудились специально приглашенные архитекторы из Европы. В 1859 году это была единственная в Калькутте широкая улица — просторная, тщательно подметенная, освещаемая газовыми фонарями. А противоположной стороны у улицы Чауринги просто-напросто не существует — за трамвайной линией вольготно раскинулся травяной газон площадью 2х3 км, в центре которого — живописная дубовая роща.

Сейчас викторианские особняки времен британского владычества изменили до неузнаваемости люди и время. Я уже говорила о «Лондоне после ядерного взрыва». Едкое, но правильное выражение. Калькутта считается самым колоритным и контрастным городом современной Индии: высотные здания и викторианские постройки, лагуны бедноты и фешенебельные отели; дорогие рестораны и бездомные, готовые на костре еду и беззаботно спящие тут же.

Самый «индийский» квартал в Калькутте — Кумар Тули. Этот квартал застроен в основном 2-3-этажными домами, их первые этажи со стороны улицы занимают маленькие магазинчики. В ремесленных мастерских Кумар Тули ежегодно появляется на свет бесчисленное множество статуй богов индуистского пантеона, о которых мы уже говорили.

Жители Калькутты искренне возмущены экспансией товаров Китая, так как предприимчивые соседи массово изготавливают индийских богов на продажу по всему миру по гораздо более доступной цене. Хотя, если честно сказать — куда уж дешевле!

Одна из главных достопримечательностей города — Мемориал Виктории. Он был заложен будущим английским королем Георгом V в 1906 году, формально закончен в 1921 году, но еще не один год продолжалась внешняя и внутренняя отделка, а четыре боковых купола были полностью завершены лишь в 1935 году. Помпезность и громадные размеры мемориала были призваны символизировать «мощь и незыблемость Британской империи».

Он действительно отличается белыми высокими округлыми куполами классической Европы от остальной экзотической Калькутты. У ворот выстраиваются экипажи, запряженные красивыми лошадьми. Повозки, господа, не поверите, из натурального серебра! Колеса резные, напоминающие мандолу. Каждый экипаж представляет собою настоящее изысканное вычурное и единственное в своем дизайне индийского символизма законченное ювелирное произведение декоративно-прикладного искусства. Покататься на повозке может любой человек, имеющий в кармане несколько рупий. Напомним, что 4 рупии — наш рубль.

В роскошных залах мемориала разместились музей королевы Виктории: здесь выставлено много ее личных вещей (наряды, стол и кресло, сед-

ло, сбруя ее лошади и т. д. и т. п.). В отдельном зале размещена портретная галерея британских правителей. Здесь же экспонируется полотно Великого русского художника-баталиста Василия Васильевича Верещагина «Въезд принца Уэльского в Джайпур в 1876 г.» — самое большое художественное полотно в Индии, написанное маслом. Мемориал Виктории окружен небольшим парком с прудами и каналами, посаженными ярко-красным песком аллеями и геометрически подстриженными кустами. Вход в парковую зону платный. Вас встретит на бронзовом троне со скипетром в руке и при королевских регалиях величественная статуя английской королевы — одна из немногих сохранившихся в независимой Индии со времен колониального периода. А в парке напротив расположен ипподром. И наиболее зажиточные местные жители берут напрокат лошадей для конных прогулок по сочной зеленой травке меж редких, но массивных деревьев.

Знаменитый Калькуттский ботанический сад был заложен в 1786 году на средства Ост-Индской компании полковником Р. Кидом, ставшим его первым директором и хранителем. Сад создавался «для изучения индийской флоры», в нем представлено около 40 тыс. видов растений. Гордость сада — «Великий Баньян», предмет белой зависти многих ботанических садов. «Великий Баньян» имитирует собой обособленную баньяновую рощу площадью около 2 га, хотя по сути это всего лишь многочисленные воздушные корни одного разросшегося дерева-хозяина. «Рождение Великого Баньяна» народная молва относит к 1769 году. Когда его впервые лицезрели англичане, это было «маленькое деревце, возле которого в состоянии медитации сидел отшельник». А спустя 150 лет после визита англичан возмужавший ствол-родоначальник был повален во время сильного урагана, оставив 600 своих отростков. Теперь это воистину великое чудо природы: исполинская крона «Великого Баньяна» на высоте нескольких метров поддерживается серыми «веревками» воздушных корней. Врастая в землю, эти воздушные корни образуют нечто вроде древесных эстакад, разбегающихся в разные стороны: на сегодняшний день их больше 1100.

Начиная с 1850-х годов, в Калькутте был отмечен быстрый промышленный рост, особенно это касается текстильной и джутовой промышленности. Это повлекло массовые инвестиции британских компаний в инфраструктуру города. Данные события способствовали формированию в городе особого класса индийцев, довольно образованных специалистов, читающих газеты и имеющих англофильские взгляды, принадлежащих обычно к высшим индустским кастам. Конец XIX — начало XX веков, известные как Бенгальское возрождение, способствовали социальным изменениям и поднятию народа. Это сделало Калькутту важным центром индийского национально-освободительного движения. Неудачный раздел Бенгалии 1905 года и последовавшие после этого антианглийские и антиправительственные настроения повлекли перемещение индийской столицы в Нью-Дели. Движение накалилось в 1960-е — 70-е годах нанесло серьезный ущерб инфраструктуре города и его экономике. Война за независимость Бангладеш 1971 года привела к притоку в район Калькутты тысяч беженцев. В середине 1980-х годов Бомбей переименовал Калькутту по численности населения, заняв по этому показателю первое место.

И вот мы имеем следующий вид простой улицы:

С утра пораньше велосипедисты везут, подобно осликам, с двух сторон прицепленные фляги молока или воды. На багажниках рикш и небольших специализированных машинешек, товары любой принадлежности — газеты, чай, тюки с крупами и др. Красноглазые водители, жующие табак-убийцу-наркотик местного производства, невозмутимо давят на клаксоны. Но это совершенно не действует на коров, людей, полицейских.

Регулируют движение они на каждом перекрестке очень старательно. Их много. Рабочая сила в Индии — самая дешевая в мире! Рядом сидящие с водителем, высунув руку, показывают, куда он повернет. Пешеходы тоже общаются с водителями с помощью ладоней. Мол, стой! Я иду! И вся недолга. Аварии редки. Столкновения часты. Но никто не ждет автоинспектора. Разбираются на месте.

Пешеходы-нарушители движения, чувствуя на себе энергетическое давление сигнального водителя, умудряются плавно за секунду до столкновения уворачиваться из-под колес. От этого дорога, да и вся жизнь города мне показалась достаточно стрессовой и нервной. Трудно что-либо вообще обрабатывать в постоянном гудении желтых такси!

Об автобусах и электричках надо сказать особо. Кондиционеров там нет. Поэтому окна и двери отсутствуют.

Для вызревания риса — самое удобное место Индии, конечно, дельта Ганга. Он до сих пор высевается и собирается вручную.

Среди бедных и обшарпанных машин встречаются иномарки. Один раз я видела катафалк из чистого серебра, на котором была надпись по-английски, что внутри имеется кондиционер!

Как мы уже говорили, серебро здесь дешевое. Новые русские и «старые английские» берут здесь для своих дам серебряные качели.

Кроме них в центре города есть лавки, где

можно приобрести удивительные произведения кружевного серебра. Пятнадцать минут я не могла отвести взгляда от ажурной повозки, выполненной по индийским канонам с балдахином и колоннами, длинною сантиметров в тридцать, запряженной двумя ажурными лошадками. Это продавалось на вес серебра по цене в два раза ниже закупочных цен на серебряный лом в московских скупках! Но купить это так себе и не позволила. А зачем?

Да. Когда время торговли закончено, окна магазинчиков и ларьков закрываются железными решетками. А жители заботятся об ужине. После 7-8 часов открываются рестораны и кафе. Жители Индии едят руками, собирая пальцами жир и овощи среди гарнира в виде риса или каких-нибудь круп. Но нам обычно подавали приборы.

ЧЕМ ТУТ КОРМЯТ

«Голод - не тетка». И даже в Калькутте иногда хочется есть. По обыкновению, каждое утро я спускалась на этаж в апартаменты Александра Васильевича на чашечку кофе. Но не так хороши были эти завтраки, как беседы. Директор центра человек весьма образованный. В совершенстве знающий арабский и персидский, естественно, английский. Кроме того, он побывал в тех странах, о которых я слышала лишь краем уха.

Иран. Ирак. Кувейт. Югославия. Афганистан... О! Как же с ним интересно было беседовать о кухне разных стран!

После рабочих дней Александр Васильевич приглашал меня в какой-нибудь из местных ресторанов. Ужины были не только «безопасные», но и вкусные.

Кухня Индии самая острая. Блюда там бывают острые. Среднеострые. И особо острые. Это обусловлено количеством бактерий.

Мы выбирали те, что проходили тщательную тепловую обработку.

Очень понравились тонкие лепешки, приготовленные при нас.

Работу поваров можно наблюдать через стекло, размером со стену. На огне готовят они мясо и рыбу и овощи. Одеты исключительно чисто. Ловкость рук потрясающая!

Сами блюда вкусны и оригинальны. Хотя там не больно-то разбежишься. Говядину есть нельзя. Священное животное! Свинину есть нельзя. Если среди посетителей попадется хоть один мусульманин, а их здесь достаточно много, и у него на глазах подадут вам свинину, то в это заведение мусульманин больше не придет никогда. Поэтому свинина также исключается. Речная рыба — опасна по вышеназванным причинам. Морская рыба — далеко. Остается курица, баранина и морепродукты.

Мы попробовали: цыплячи голени на косточках и зажаренные в перце, разные тушеные овощи с креветками и без, грибы, анчоусы и артишоки. Но больше всего понравились нежнейшие крабы, приготовленные клешни особым индийским способом! Отвратиться от них было просто невозможно. Они пикантны и сладки, как бывает вкуса всякая морская свежеatina.

А еще мы лакомились разными видами мороженого, суфле, желтоватого вида муссами и печеными восточными сладостями типа нашего хвороста.

Особое слово хотелось бы сказать о чае.

Он считается самым лучшим в мире!

Напиток этот, как объяснила Мадхаби, не должен быть крепким. И не должен быть сильно коричневым. Самый лучший чай в Индии произрастает в районе города Дарджилинг. Это север Индии, на границах с Непалом, Бутаном и Сиккимом.

Там среди нетронутых лесных массивов высоких гор бегут чистые ручьи. Там растет изысканный чай. Первые два листочка собирают. Это Белый чай. Он-то и есть самый лучший. От чая не надо просыпаться. Чай здесь используют для того, чтобы «отдыхала душа»! Как от хорошей песни.

Я привезла домой килограмм Дарджилинского чая, чтобы долго еще наслаждаться вековыми традициями священной Индии. Кстати, достался он мне по цене достаточно приемлемой, так как мы не поленились и прикупили его на том же «опасном» НьюМаркете перед отъездом. Спасибо Мадхаби!

Уже в Москве я узнала некоторые тонкости по поводу традиционного напитка. Оказывается, во времена социализма из Индии действительно нам доставляли лучший чай. Как ни хотела Англия производить там закупки чая по более низким ценам, ничего у нее не получалось. По какой цене получал СССР чай, не известно до сих пор. Известно только, что это был прямой обмен. Мы им поставляли танки. Они нам — чай.

Сейчас товарооборот полностью нарушен. И настоящего индийского чая в России весьма и весьма мало. Можно сказать, «кот наплакал».

Если вы в Москве или там в Рязани, приобрели индийский чай, и после употребления он окрасил стакан в коричневатый цвет — знайте, это не индийский чай. Это краситель, смешанный со стабилизатором вкуса и кофеином. Проще говоря, мелко порубленные березовые веники, посыпанные импортной химией.

ТРАДИЦИИ БОЛИВУДА

В Индии можно познать несколько видов счастья. Счастье — проснуться живым и здоровым, не смотря на «происки империализма, международной реакции, количество смертельных опасностей», и увидеть за туманным окном

нежно-зеленые отростки пальм, появившиеся после ночного горячего тропического ливня.

Счастье – встречаться с людьми и обмениваться знанием, опытом, вообще словами и самим процессом рождения голоса в гортани, не обращая внимание на гудение клаксонов вездесущих такси.

Счастье – осматривать улицы, музеи и храмы, комаров и крысobelов, обнимая весь город вдруг поселившейся в сердце любовью.

Счастье оказаться в гуще толкучки рынка и лицезреть разнообразие пестрых вещей, цветов и фруктов.

Счастье – остаться после всего этого в тихом одиночестве, глядя, как вентилятор набирает обороты, охлаждая разгоряченное лицо.

Счастье – забиться недолгим сном, включив этот самый вентилятор.

А еще есть счастье, прислушиваясь к звукам нового ливня за окном, как к новой зарождающейся жизни, включить телевизор и несколько вечеров к ряду наслаждаться индийскими танцами и песнями Боливуда.

Индийские фильмы в России – целая эпоха восприятия иной культуры и жизни. Казалось бы – все просто в построении сюжетных линий. Вот злодей или злодейка. Вот двое страдающих и мучающихся от разлуки в любви. Вот нагнетание конфликта, когда всем везде плохо. Вот развязка со смертельным исходом или без. Вот шикарный радостный конец фильма, когда плачет и рыдает весь зал. А два любящих сердца обретают душевное равновесие.

Вот, выходя из кинотеатров и сельских клубов, поет ВЕСЬ Союз «нерушимый республик свободных», подражая голосу легендарного Раджа Капура: «Никто нигде не ждет меня, не ждет меня. Бродяга я! Бродяга я!», помогая пеннию «языком» жестов и пританцовывая.

Ах! Как мы любили индийские фильмы. Чуть ли не больше, чем индийский чай! И фото Раджа Капура и Риши Капура, и Шиши Капура, и многих-многих артистов расклеивались в общежитиях и комнатах. А девочки, томо глядя на них, вздыхали: «Милый! Милый!»

Дружба с Россией, возникшая бурно, потом плавно оседала, подобно воде Хугли. И уровень ее падал.

Бедой оказалась в отсутствии реальной информации между простым населением двух стран. Народ, кстати сказать, и там, и тут, как прежде имеет массу причин плакать и страдать в конце жизненных сюжетов, подаренных и тем и другим правительствами. И даже, в обнимку порываться! Плачут у нас не только «богатые» но и бедные. Злодей и злодейки до сих пор имеют место быть. От сломанного ногтя модниц до ЖКХ и до тех, кто присвоил миллиардные народные богатства, поменяв совесть на множество ваучеров.

Боливуд, хоть и слизнул название у американцев, лихо переправив первую букву, но «не лыком шит», массово стал выпускать тыщенку другую фильмов в год, где «белые» могут быть исключительно лишь злодеями и злодейками.

Это, конечно, забавляет. Ведь в реалии я видела лишь со-чувствие, со-участие, со-знание, со-дружество и со-БЫТИЕ, не смотря или смотря на цвет кожи!

В остальном все традиционно.

И вот. Шторы плотно задернуты, чтобы ничто не мешало восприятию. На экране программа «Mastiii», что читается как наше «Муз-тиви». На экране - он и она.

Она поет. Танцует. Появляется он. Они танцуют. Поют. Иногда по закону жанра появляется третий.

Но как это все происходит!

О! Это стоит описать!

Каноны красоты для женщин остались классическими. Обязательно у героини небольшой, аккуратный, желателен прямой, носик. Миндалевидные огромные очи, очень часто синие. Исключительно ровный ряд действительно белоснежных зубов. Обязательна изюминка в улыбке или ямочки на щеках, или особенный дар очарования, названный «xАРизмой». Вариант с Собчак или Арбакайте не прокатит. Многомиллионного жителя деньгами и связями не обманешь. В Индии ты либо красавица с прекрасными вокальными данными, либо тебе не видать экрана, как своих ушей!

Волосы не иссиня - черные, но соболинно-темнорусые. Длинные. Злордые и выющиеся. При всем при том во всех жестах и взглядах должна присутствовать мощная сексапильность на грани дозволенности, как особая сверхзадача распустившегося цветка. Голос высокий, нежный и точный, как ультразвук, трогающий своей беззачитностью на вибрациях национальной мелодии. Это нежнейшее сопрано или меццосопрано, достоящее самые высокие фибры души, щекоча и «ка» и «ба» и «цы» от мозжечка до солнечного сплетения нервов живота. Яркие и изысканные краски одежд. Легкие шифоновые ткани, развевающиеся на ветру. Как бы манящие прохладой: в постоянном прессинге индийской жары это очень кстати.

С мужчинами тоже не все так просто, как в России, где «чуть посимпатичнее обезьяны, но с деньгами – уже хорошо!» Герои Боливуда – глаз не оторвать! Глядят проникновенно. Жесты их предупредительны. Улыбки очаровательны. ОНИ ВЫГОВАРИВАЮТ ВСЕ буквы алфавита! И, представьте себе, всегда превосходно выбриты! Ухаживают исключи-

тельно за женщинами! Они мужеподобны. Не одевают павлиньих перьев, как Киркоров, и не обтягивают чресла, как Леонтьев. Обладают голосами, в которых содержится редкий элемент – они рождают в женщине РАдость! Тембр можно назвать упрощенно тенором. Но это что-то другое. Очень чистое. Утонченное. Нежное. Их гласные разливаются, и, если в русских вокальных классах строго запреще-но тянуть согласные, то здесь в Индии мягкая «эль» просто растекается по жилам, как первый весенний мед.

Это не клипы, в нашем понимании. Это постановка танца, песни и сюжета одновременно. Действие в три-четыре раза длиннее наших обычных клипов. За отпущенный промежуток они друг в друга успевают влюбиться, поругаться, помириться, расстаться а, иногда даже умереть! Естественным в общении – постановка нескольких видов танца.

Съемки ведутся в самых чистых местах Индии. В храмах. На природе. У воды.

В одном из клипов они имитировали снег. Не представляя до конца, что это такое. Как бы на горе стоит спальня с балдахином и нежнейшими занавесками, и герои-любовники укладываются в своих ухаживаниях на кровать.

Попробовали бы они сделать это хотя бы при нуле градусов! Носы бы покраснели и руки ооченели. Но это не важно. Главное – съемки красивые и песни нежные!

Так же забавно смотреть танго поиндийски. Одетые в сари женщины не больно-то экспрессивны. Но в сравнении с европейскими клипами – сам вид женщин и мужчин намного приятнее! Индийские модели стройные, как я уже говорила, но не тощие. Руки их полненькие и очень приятные тела. Мужчины потрясающе чувственные.

В мелодии и танце сохранен национальный колорит полуострова Индостан, который трудно с чем-то спутать. Но и присутствуют современные средства подачи музыкального произведения.

Есть и еще маленький нюанс. Как бы ни происходило действие на экране, как бы ни приближался мужчина к женщине - за сантиметр до поцелуя лица меняют ракурс. И сближения не происходит. Все очень и очень скромно. Скрытно. И весьма, если можно так сказать, интеллигентно. Чувства брызжут из жестов и глаз. Но без порнографии современных нравов. В лучшем случае вы увидите нежные осторожные объятия. Дивные! Красивые! Высокие отношения! Я бы назвала их эталоном всего мира! Все это во-первых, говорит о прежней высокой нравственности населения страны. Во-вторых, о правильной политике правительства Индии, выбравшего данный способ воспитания подрастающего поколения через телевизионные средства массовой информации.

ОСТАНЬСЯ!

Когда идет поток, и вдруг останавливается, потому как наполняется океан, тогда и пора завершать и действие, и бездействие, и повествование. И вроде не все еще сказано. Как в том индийском клипе. И можно беседовать за чашечкой Дарджилинского чая бесконечно о «Рамаяне» и «Авесте», о «Ригведе» и Тагоре и о многом еще. Но надо «знать Мериу!» Того, что сказано уже необходимо и достаточно для того, чтобы возбудить интерес к древней традиции и священной легенде для начала собственного поиска ответа на личный вопрос. И чтобы утешить читателя случайного, у которого вопросов не было и при рождении.

Индия ни для одного человека не проходит бесследно. Совершает огранку. Рихтует. Обтесывает. Она, как мудрый старый сикх, преподносит каждому свои уроки. Дарит неожиданные подарки. Меняет в корне спектр ценностей индивидуальной кармы. Предлагает богатства потрясающих знаний. Вопрос только, что останется от этого контакта. Вам. Ей. Миру. Вечности. «Имеющий глаза, да увидит, имеющий уши, да услышит...»

Вот и со мною на predetermined этапе, намеченном провидением, произошло, как в той сказке про Финиста Ясна Сокола: «Когда изглодала она три каменных хлеба, изнасила три пары каменных лаптей и состарилась на три жизни...» подошло время «материализоваться» на родной стороне в прежнем теле.

Да вот только душа стала другой.

Определенно ясно одно: Ни за какие коврижки не возьмут меня теперь в Лондонский парламент!

А, если без шуток, с грустью глядела я на ладошку, машущую из толпы, Александра Васильевича Мазирки. Он провозжал лично и до самой последней ступеньки оберегал, подобно ангелу-хранителю. Глядела я и на открывающуюся машину дельты Ганга под авиалайнером, когда поднимались мы все выше и выше. На береговую линию Бенгальского залива. На дикие джунгли и прекрасные дивные города.

Так, душа, оставляя прах, поднимается к Богу. Вопросает удивленно – а что же осталось на земле от нее? Никогда бы не думала, что Индия и есть мое тело!

- Мы с тобой одной крови! Ты! И я! Останься! - говорила я ей, - останься такою, какая ты есть. Ты прекрасна!

Светлана САВИЦКАЯ

Детская страница

Лакомый кусочек

Лех Зацюра (Польша)

В этот день немало всего случилось, а началось с того, что на палке над кормушкой вдруг заболтался кусок сала со шкуркой. Большой, беленький шматок раскачивался прикрученный к палке проволокой! У птиц заблестели глаза. Что за лакомство! И сразу же первые синички приземлились на сале, а вслед за ними поспешили и другие – даже в глазах зарябило. Начался пир горой.

Но он продлился недолго, потому что сидящая в дозоре свиристель вдруг засвиристела: «Кот! Кот! Кооот!!!» - и секундой позже кормушка выглядела так, как будто никогда не посещала её ни одна птица. Пусто.

Как всем известно, коты вместе с ястребами, самые грозные враги птиц у кормушек. Охотятся хитро и без жалости. Тем временем, замеченный свиристелью, кот подошел к кормушке, совершенно не скрываясь. Лениво поднял глаза на птичью столовку, облизался, а затем пружинистым прыжком вскочил на крышку кормушки. Опёрся лапами на палки и растянулся на ней, доставая мордой до сала. Спрятавшиеся в кустах и укрытиях птицы закипели от возмущения.

- Ну, и нахал!

- От людей еду получает, а на чужое рот разевает!

Лазоревка даже пискнула от возмущения и жалости, видя, как за один присест, кот откусил столько сала, сколько хватило бы нескольким синичкам на полдня.

- Ну, нет, я его сейчас клону! – не выдержала большая синица.

- Хорошая мысль, клонь его! – поддержал её чирик.

Большая синица, прищурившись, взглянула на чирика.

- Сам возьми да клонь. Так просто грюжусь, от бессилия.

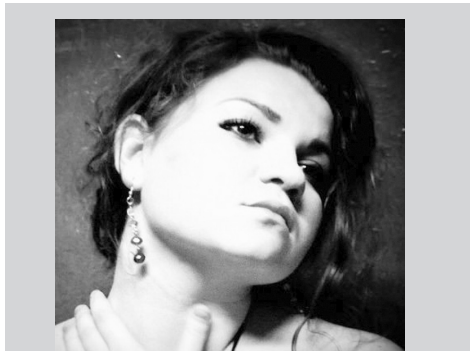
- А не можешь пригрозить коту, как следует? Неожиданно раздалось царапанье когтей по коре, и с высоты донёлся голос:

- Неужели, а я думаю, что нельзя сдаваться! Голос принадлежал поползню. Эта птица обычно сидит вниз головой и слышит задирой, чтобы не сказать хулиганкой. Она выглядела сейчас и в самом деле воинственно.

- Ты что-нибудь придумал, поползень?

- Конечно! – свистнул поползень и упорхнул.

Был поползень, и нет его. Остальные птицы в понуром молчании наблюдали за кошачьим обжорством. Время шло. У хохлатой синицы забурчало в брюшке.

Котолупова Анастасия

Выпускница театрального отделения Херсонского Таврического лицея искусств. Талантливая, открытая, жизнерадостная девушка. Стихи пишет только тогда, когда есть вдохновение. Произведения Анастасии носят философский характер. Она пытается найти интересные, «не избитые» рифмы.

Космос осени

**Упавший с дерева листок...
Ещё ярка его окраска,
Хоть он до ниточки промок
И приземлился в луже грязной.**

**А осень блещет напоказ,
Вгоняет в краску листья клёна.
Помедли, осень! Не сейчас!
Он хочет ещё быть зеленым!**

**Но холоднее с каждым днём.
Ещё темнее стали ночи.
И осень слёзы льёт и льёт,
Не заморачиваясь прочим.**

**Дрожат деревья на ветру –
Их больше солнышко не греет.
Озябнут, бедные, к утру,
Заснуть бы в зиму побыстрее.**

И когда уже всем стало казаться, что поползень лишь похвастался, раздалось хлопанье мощных крыльев, и на пихтовый пенек села большая чёрная птица. Это был могучий чёрный дятел, красная шапка которого подчёркивала его боевой характер. Рядом сели, как его помощники, два дятла поменьше – средние, а также поползень, который рядом с дятлами выглядел совсем маленьким.

- Поползень говорит, что тут надо кота проучить! Ну, где этот кот?– спросил чёрный дятел деловито. Он производил впечатление грозного разбойничьего главаря, которому лучше сразу ответить на его вопрос.

- Там сидит... – птицы показали на кормушку и вориху сала.

- Ага... - сказал чёрный и скомандовал:

- Начинаем работу.

И три дятла кинулись на занятого салом кота. О, это были птицы, которые способны клонуть! Кот не сразу разобрался, что к чему, но когда получил дважды клювом по морде, понял, что это не шутки. Сначала попробовал схватить кого-либо из нападающих дятлов, но только сильнее ему досталось. Перешёл поэтому совсем к другим действиям. Молнией слетел с кормушки и удрал за угол дома, преследуемый тремя дятлами и поползнем.

- Ура! Кот побеждён! – обрадовались остальные птицы и вылетели из укрытия. Быстро вернулись к освобождённой кормушке.

Тем временем возвратились укротители кота.

- А где награда для победителей? – спросили дятлы и тотчас же сами разобрались с вопросом: обесли сало кругом и начали его уплетать, долбя мощными клювами так, что от сала летели ошмётки. У остальных птиц вытянулись клювы: «Уж лучше бы было переждать кота», - думали они.

Чёрный дятел повернул голову и сказал им:

- Не беспокойтесь, всё не съедим. Нам ведь тоже что-то причитается. А если кот вернётся, дайте знать, снова его прогоним. Ну, смываемся! – прибавил.

- Да, хозяин! – просвиистели остальные дятлы, и вся тройка улетела.

- Такое прекрасное сало и столько его убыло... – заохали хором синички и также вместе вздохнули.

- Не жалуйтесь, есть нужно каждому, а кормушку охранять надо... – по-житейски рассудил поползень.

А потом, как первый после дятлов, сел на уже сильно надъеденное сало. Его примету, молча, последовали другие птицы. Жизнь у кормушки потекла, как и прежде, спокойно.

Перевод Ирины ГУСЕВОЙ

**Слились вороны с темнотой,
А я бегу по лужам смело:
Я осень чувствую родной,
Ведь красотой она согрела!**

Куляпина Екатерина

До 8 класса училась на театральном отделении Херсонского Таврического лицея искусств. Стихи она начала писать лет с десяти и всегда для своих произведений ей удавалось найти необычную, даже сказочную тему. Очень нравится Кате давать советы взрослым, используя для этого свое творчество.

Переворот

**Стало в мире необычно,
словно всё – наоборот.
Каждый открывает рот,
очень шумно, неприлично,
Словно зверь себя ведёт.**

**Умный глупым стал – беда!
Не поверишь никогда:
Днем не солнце, а луна!**

**А случилось это так:
В зеркало открылась дверь,
Вышел вредный Чудо-зверь,
Очень сильно разозлился –
И весь мир переменялся.**

Детская страница

Волшебная новогодняя история

Вечером пошёл снег. Большие белые хлопья кружились в свете фонарей и окон домов. В некоторых окнах можно было увидеть наряженные новогодние ёлки, гирлянды, горящие яркими цветными огоньками. Снег налипал на ветки деревьев, одевая их в лёгкие красивые муфты.

Даша забралась в свою кровать. Положила рядом с собой маленькую плюшевую лошадку. Укрылась тёплым пуховым одеялом и сказала:

— Дедуль, а завтра уже наступит Новый год?

— Да, родная моя. Завтра утром уже наступит Новый год.

— Мама сказала, что дед Мороз принесёт мне подарки и положит их под ёлкой, а утром я смогу их забрать.

— Конечно, принесёт, — подтвердил дедушка. — А сейчас закрывай глазки, а я расскажу тебе волшебную новогоднюю историю.

«Волшебная новогодняя история»

В одном городе жила маленькая девочка. В новогоднюю ночь она положила под ёлку письмо. В нем она написала свое самое заветное желание.

— Мама, а желание действительно исполнится? — спросила маленькая девочка.

— Я думаю, что оно обязательно исполнится, — ответила мама и поцеловала дочку в носик.

Мама проводила малышку в её комнату. Папа включил гирлянду на маленькой ёлочке, стоящей рядом с кроватью дочки. Свет ярких лампочек превратил детскую в сказочный дворец маленькой прекрасной принцессы.

— Добрых снов, красавица моя, — сказал папа дочке и поцеловал её в щёчку.

— Добрых и тёплых снов, доченька, — сказала мама.

— Спокойной ночи, малышка, — пожелали родители девочке.

— Спокойной ночи, мама и папа, — ответила девочка.

Родители вышли из комнаты дочки и закрыли за собой дверь.

Малышка закрыла глазки и повернулась на бочок. Потом едва слышно, уже засыпая, повторила:

— Спокойной ночи...

— И тебе спокойной ночи, — произнёс чей-то тоненький голосок.

— Тихо ты! — резко добавил кто-то ещё. — Видишь, она спит. Ты её разбудишь.

— Сам тихо, — ответил первый голос, — это ты кричишь. А я просто пожелал ей спокойной ночи. Она же сказала: «Спокойной ночи...», и я ей ответил.

— Так она не тебе сказала, а своим родителям, — ответил второй голос.

— Родителям она сказала это сначала, а потом просто сказала: «Спокойной ночи». Вот я и подумал, что это нам, — доказывал первый голос.

— Хватит разговаривать! Вдруг она ещё не спит. Она же нас увидит, — сказал второй голос.

— Как же она нас увидит, если мы тут сидим? — спросил первый голос.

— Так, значит, услышит! — снова резко сказал второй голос.

— Что расшумелись! — сказал третий тяжёлый грузный голос.

Голоса стихли. Но девочка уже не спала. Она лежала в кровати, не шевелясь, внимательно прислушиваясь к таинственным голосам. Открыв один глаз, девочка осмотрела комнату, но никого не увидела. Правда, в ночном свете было трудно кого-то рассмотреть. Тогда она специально сладко зевнула и повернулась так, чтобы лицом оказаться к тому месту, откуда доносились голоса, и чуть приоткрыла глаза, в надежде увидеть таинственных незнакомцев.

Только в комнате было тихо. Игрушки лежали на своих местах.

Девочка немного приподнялась, чтобы взглянуть за шкаф, как неожиданно голоса появились снова, и звучали они из-под кровати.

— Зачем ты снова это приволок? — сказал второй голос. — Нам же сказали, что надо делать.

— Ну, я думал, что ей это тоже понравится, — ответил первый голос.

— Ладно, давай бери, и пойдём, — скомандовал второй голос.

Под кроватью что-то зашуршало. Девочка старалась не двигаться, чтобы не спугнуть таинственных незнакомцев.

Из-под кровати вышли два крошечных старичка с седыми бородами в больших шляпах.

У того, кто говорил тоненьким голоском, шляпа была синяя, а у второго она была темно зелёная. Человечки несли большой сундук.

Правда, сундук был большой для них. Для девочки он был размером с маленькую шкатулку. И малышка могла легко поместить его на своей ладони.

Человечки осторожно открыли дверь и вышли из комнаты девочки. Малышке стало очень интересно, кто эти незнакомцы, и что они собираются делать. Она спустилась с кровати, и осторожно ступая, чтобы не шуметь, подошла

к двери своей комнаты и приоткрыла её. Осмотрев гостиную, девочка не увидела таинственных старичков. Тогда она медленно открыла дверь и вошла в гостиную. Комната была пуста. Ёлка стояла на своём месте, а под ней лежали яркие коробки с подарками. Увидев их, малышка обрадовалась. Но её больше интересовали таинственные гости.

Не найдя загадочных незнакомцев, девочка, огорчённая, пошла в детскую. Но как только она открыла в неё дверь, голоса снова появились.

— Из года в год одно и то же! — возмущался второй старичок. — Они что, совсем все забыли?!

— Не сердись на них, — успокаивал его первый старичок, — они просто выросли.

— И что, что они выросли. Память у них, что наоборот уросла?!

— продолжал возмущаться второй старичок.

— Как это уросла? — переспросил первый.

— Ну, они выросли и, значит, стали больше, а память уросла, то есть, стала меньше, — разъяснил второй.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся первый старичок, — память не уросла. Такого и слова-то нет. Они просто забыли.

— Забыли! — бурчал второй. — Когда сами были такими, то всегда помнили. Она что, тоже забудет?

— Я думаю, что она не забудет, — успокаивал его первый старичок.

— Было бы хорошо, чтобы она не забыла. А то станет такой же, как и они, — сказал второй.

— Она удивительная! Она будет помнить, даже когда вырастет, — утвердительно сказал первый.

— Будем надеяться, — согласился второй.

При этом старички что-то осторожно укладывали около ёлки.

Даша, спрятавшись за диваном, следила за таинственными незнакомцами.

— Почему они думают, что если коробка с подарком большая, то и радости у получившего подарок в этой коробке будет больше? — возмущался второй старичок.

— Я думаю, что они просто перестали замечать мелочи. Большое сразу бросается в глаза. Не нужно стараться что-то рассмотреть, — ответил первый.

— Когда сами были маленькими, то всегда искали скрытое, таинственное, что-то крошечное, но при этом ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ! — продолжал второй. — А сейчас, вот, — второй указал на большую ярко украшенную коробку и пнул её ногой, — ПОДАРКИ!!! Побольше!!! Понаставили!!!

— Ну что ты ворчишь? Их уже не переделывать, — сказал первый и вздохнул. — Будем надеяться, что она не забудет. Он ведь не забыл!

— Он не забыл, — спокойной сказал второй и улыбнулся, — он нас не забыл.

— Я думаю, что она тоже не забудет, — добавил первый.

Старички закончили свое дело и направились в комнату девочки. Дашенька опередила их и легла в кровать, чтобы они не догадались, что она их видела.

— Какие же они все-таки бестолковые! — снова возмущался второй. — Побольше! Побольше!! ПОБОЛЬШЕ!!! Кому надо это их «ПОБОЛЬШЕ»?!! Только им самим и надо! Вот! — он остановился перед шкафом с игрушками девочки, — какой кошмар!

— Ну чего ты снова бурчишь? — спросил его первый.

— Ну ты сам посмотри! Смотри!

— Смотрю. Игрушки. И что?

— Что? Зачем ей столько игрушек?! ЗАЧЕМ?!

— Они думают, что пока она маленькая, у неё должно быть много игрушек.

— Они думают! — сказал второй и усмехнулся. — ОНИ ДУМАЮТ! ОНИ НЕ ДУМАЮТ!

Второй осмотрел всю комнату девочки и продолжил:

— Это все нужно не ей, — он показал в сторону кровати девочки, — это все нужно им! ИМ! А ей нужно то, что дарим ей мы. Им мы тоже это дарили, когда они были маленькими. И с этим они были самыми счастливыми! Неужели они не понимают, что все это, — он снова обвёл руками все игрушки, — это пустое!

Девочка внимательно слушала разговор двух старичков.

— Все готово? — спросил кто-то третий.

— Да, все готово, — ответили старички.

— Тогда нам остаётся ждать утра, — сказал третий. — Будем надеяться, что она не забудет.

Голоса старичков стали стихать, и, когда они стали едва слышны, первый сказал:

— Спокойной ночи, Даша.

Девочка не ожидала, что он так скажет и машинально ответила:

— И вам спокойной ночи.

— Кто это сказал?! — снова возмущился второй.

— Она. Я же говорил, что она не забудет, — гордо ответил первый.

После этого голоса исчезли.

Мирошкин Максим

Родился в Балаково в 1982 году. Получил музыкальное и художественное образование. Окончил Саратовский Государственный технический университет и его же аспирантуру, по специальности инженер-строитель. Пишу музыку, стихи и рассказы, руководил музыкальным коллективом. Сейчас преподаю в институте БИТТУ и дополнительно обучаю детей анимации, а взрослых профессиональным презентациям.

Подождав немного, в надежде, что голоса появятся снова, Даша лежала не шевелясь. Но голоса больше не появлялись.

Тогда она спустилась с кровати, осмотрела комнату. Убедившись, что никого больше в детской нет, девочка пошла в гостиную.

Подойдя к ёлке, она стала искать то, что старички старались спрятать среди подарков. И она нашла на самой нижней ветке ёлки маленький сундучок. Тот самый, что несли таинственные незнакомцы.

Даша принесла его в свою комнату. Усевшись поудобнее на кровать, она попыталась открыть сундучок.

Однако открыть его не удалось.

Тогда девочка пошла в комнату дедушки.

Она разбудила его и рассказала все, что случилось ночью.

Дедушка повёл внуку в её комнату.

— Ложись в кровать, родная, а я расскажу тебе секрет этого сундучка.

Дашенька забралась в кровать и приготовилась слушать.

Дедушка взял в руки сундучок и начал рассказ:

— Когда я был таким же маленьким, как и ты, то однажды в новогоднюю ночь в моей комнате тоже появились загадочные старички. А потом я нашёл возле новогодней ёлки маленький сундучок, — дедушка вынул из кармана халата маленький сундучок, очень похожий на сундучок внуки. — Вот этот сундучок.

Даша заворожённо смотрела на второй сундучок.

— А что в нем? — спросила она, сгорая от любопытства.

— В нем хранится детство.

— Детство?! — спросила внучка.

— Да. Детство. И сундучок может открыть только ребёнок.

— Значит, когда я вырасту, то открыть его не смогу?

— Если, когда ты вырастешь, ты останешься в душе маленькой девочкой, то сможешь его открывать. А если ты станешь взрослой, и забудешь о том, что была ребёнком, то никогда не сможешь открыть этот сундучок.

— Почему тогда я не смогла открыть свой сундучок? — спросила Даша.

— Потому что ты должна решить — сохранишь ли ты в своём сердце детские мечты, — ответил дедушка и взял в руки свой сундучок, — я однажды тоже делал такой выбор, — продолжил дедушка и, нажав что-то на своём сундучке, открыл его.

— Дедуль, а в нем?! — радостно спросила внучка.

— В нем мои детские мечты, сказки, чудеса, — ответил дедушка.

— А что в моем сундучке? — спросила Даша.

— В нем твои мечты, твои чудеса и твои сказки, — ответил дедушка.

Дашенька взяла свой сундучок в руки, что-то тихонько пошептала, и сундучок открылся.

— Я же говорил, что она не забудет, — сказал чей-то голос.

Дедушка закончил рассказывать историю. Потом достал из кармана маленький сундучок и положил его на стол рядом с кроватью внуки.

— Ты уверен, что она не забудет? — спросил чей-то голос.

— Да. Если я не забыл, то и она не забудет, — ответил дедушка.

— Спасибо, — ответил чей-то голос.

— Спокойной ночи, родная, — пожелал внуке дедушка, — и вам спокойной ночи, — пожелал дедушка кому-то.

— Спокойной ночи, — ответил чей-то добрый голос.

Анна Глянченко

Родилась в Свердловске в 1983 году. По первому образованию фармацевт, по второму журналист. Люблю писать стихи и сказки для детей, а также для взрослых, которые левой ногой застряли в детстве. Публиковалась в журналах «Кукумбер», «Белый мамонт» и «Желтая гусеница»

Идет по площади лошадь

**Дождями вымыта площадь,
Играют капли в пятнашки.
Идёт по площади лошадь,
Везёт в телеге ромашки.**

**Подковы светятся счастьем,
В глазах купается лето.
Дорогу делит на части,
Как кадры на киноленте:**

**На “до” печальная сказка
Где тучи хмурые плачут,
И только серые краски...
А “после” солнечный зайчик,**

**А “после” радуга в небе,
Улыбки, розовый зонтик!
Ушла лошадка с телегой,
Исчезла за горизонтом.**

**Сейчас гуляет по свету,
Ромашки счастья роняя...
Увидишь лошадь ты эту -
“Привет” скажи от меня!**

Никому не нужен слон?

**Никому не нужен слон?
Я отдам задаром!
Просто съел он телефон
И будильник старый,**

**И ещё не входит в лифт -
Не пролазят уши,
Но цветы сумел полить
Хоботом, как душем!**

**Очень я его люблю,
Но устала всё же
Спать на коврик в углу...
Правда, он хороший!**

**Мама выгоняет вон
Нас вдвоём, на пару.
Никому не нужен слон?
Я отдам... Задаром...**

Тайна

**От летнего дождика вымокло платье,
И туфельки тоже. В саду тети Кати
Букетик ромашек в оранжерейной кринке.
Босыми ногами лесною тропинкой**

**Бежишь на поляну: огромную тайну
Узнала недавно, во вторник, случайно!
Срываешь попутно в подол землянику,
Застыли минуты: красиво и тихо...**

**Ну, вот! За кустами орешника - чудо:
В лесу носорог появился откуда?
Из Африки дальней прийти он не мог,
Уж больно ленивый он зверь, носорог!**

**Обходишь ты важно большую корягу,
И гладишь отважно по шее беднягу:
- Тебя я в обиду не дам никому!
Наверное, грустно в лесу одному?**